

1731
А. В. СОЛОВЬЕВ

С 69

ЛЕНИН
В ТВОРЧЕСТВЕ НАРОДОВ
ВОСТОКА

(ПЕСНИ И СКАЗАНИЯ)

★

4623
Со вступительной статьей
А. М. АРШАРУНИ

ГОСИЗДАТ
МОСКОВСКИЙ
Москва—1

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Эпос о Ленине. Вступительная статья А. М. Аршаруни	7

СКАЗАНИЯ И ПЕСНИ

Ленин (узбекский сказ)	33
Ленин — освободитель (узбекское сказание)	36
Ленин и Кучук-адам (таджикское сказание)	41
Искандер и Ленин (киргизское сказание)	55
Счастье земли (уйгурское сказание)	58
Песня-диалог	64
Не прячь далеко меча (песня-диалог)	66
Песнь маддаха	69
Воины и Ленин	71
Слово Ленина	75
За горами	78
Не оставил нас Ленин	79
Что было предназначено Ленину	81
Огненный Ленин	83
Дохкан и Ленин	85
Мы не знаем, откуда пришел Ленин	86
Ленин любит правду	87
Два войска	88

Не забудем мы имя „Ленин“	90
Ленин-Солнце	92
Импровизации	93

Т Р А У Р Н Ы Е П Е С Н И

Ленин ли умер?	99
Ленин, где ты?	100
Плачьте, узбеки!	101
Он умер	102
Ты ушел от нас навеки, Ленин!	103
Киргизская песня	104
Киргизская песня	106
Зачем ты ушел от нас, Ленин, так рано!	108
Смерть Ленина	109
Смерть Ленина	110
Дорога Ленина	112
Сердце Ленина	113
Плач мадахов	114
Плач дехкан	118
Смерть Ленина не заставила нас пасть духом	119
Апрель и январь	120
Об'яснение непонятных слов и выражений, встречаю- щихся в тексте	122

ЭПОС О ЛЕНИНЕ

ЭПОС о Ленине создан у народов Советского Востока буквально в течение нескольких лет. Последнее обстоятельство в свою очередь ставит под вопрос сложившееся мнение, будто народное творчество весьма консервативно и подвергается чрезвычайно медленно изменениям. Уже теперь можно было бы издать внушительный том народных песен, легенд, сказаний о Ленине, которые известны широким трудящимся массам народов Советского Востока. А ведь нам известна только незначительная часть всего того, что создано народным творчеством за последнее время и что записано некоторыми неутомимыми любителями эпоса. Надо прибавить также, что песни и легенды о Владимире Ильиче поются на далеком севере у остяков и ламутов, у народов Средней Азии: узбеков, таджиков, туркмен, уйгуров и т. д., в горах Кавказа — у осетин, кумыков, аварцев и т. д. и т. п. Народные певцы — ашуги, бахши, гафизы — разносят эти песни из аула в аул, из кишлака в кишлак, из деревни в деревню.

Народные певцы, порою неграмотные, а иногда и слепые, пользуются большим гостеприимством у крестьянина и кочевника Советского Востока. В своих песнях народные рапсоды впервые на Советском Востоке воспевают электрификацию, приход трактора, земельно-водную реформу, Октябрьскую революцию и больше всего, естественно, Владимира Ильича Ленина. Необходимо здесь же констатировать, что этот ценный материал не только не изучен, но и в достаточной мере не собран и систематизирован.

О чем поют народные певцы? На этот вопрос отвечает одна песня, которая записана в кишлаках Ферганской области в 1925 г. А. В. Соловьевым.

Мы, таджики, поем о том, что видим и что внушает нам
мысль о песне...

Если мы видим красивую лошадь, то поем о ней песню.
Эту песню будут знать только певшие ее, а остальные
никогда этой песни не узнают.

И это произойдет потому, что лошадей, достойных песен,
очень много.

И каждый будет петь про ту, которую видел он.

Но есть у нас песни, которые слагаются сладкозвучными
гафизами,

И эти песни предназначены для путешествия по рубе-
жам — годов и иногда веков.

Такие песни, прошедшие три века, слагал Фрикат, а
позже Нахани.

Они пели о красавицах и цветах.

Сейчас есть много гафизов, немногим уступающих Фри-
кату и Нахани.

Но поют гафизы не о красавицах и не о цветах:

Они поют о новой свободе,

Они поют об аэроплане,

Они поют о благоденственной будущей жизни, —
Но больше всего они слагают песен о Ленине.
И это они делают потому, что без Ленина не родилось
бы никаких песен,
Кроме тех, которые похожи на визг собак, то-есть таких,
которые восхваляли царя Николая
И его генералов, полковников и солдат.
Ленин дал гафизам право петь о чем угодно, —
И они сразу все запели о нем.

Эта песня пелась в кишлаках Ферганы, где
незадолго до этого басмачеству удалось втя-
нуть в свои ряды некоторое количество кре-
стьян, через год после национального раз-
межевания Средней Азии, после ликвидации
басмачества, когда партия и советская власть
приступили к мирному строительству. Гафиз —
это тот же самый дехканин. Если гафиз в 1925 г.
свою песню посвящает Ленину, следовательно,
дехканину стал в достаточной степени понятен,
близок Владимир Ильич. Иначе он — тот же
самый отсталый дехканин, который не видел
и не слышал Ленина, не читал его сочинений,
не прошел курса школы политической грамоты,
но прошел суровую школу национального и
классового угнетения, не пел бы в своих
песнях:

Нас много на земле, освобожденных Лениным, —
Узбеков, урусов, таджиков и других народов.
У всех в крови есть капля крови Ленина,
И мы отстоим свою свободу.
Наши мечи блестят,
Наши ружья заряжены,
Наши пушки готовы к бою.
Мы оседлали боевых коней.
И в бою, который будет скоро,

Сойдет к нам сверху могучий Ленин,
И его огненный меч воссияет новым светом,
И его грозные слова прогремят над миром.
И пойдет он впереди нас,
А мы хлынем за ним, как сила, на врагов
Как сила, ничего не щадящий, ни перед чем не остано-
вливающийся.

Будет много крови, и дрогнут враги,
И побегут они перед нами,
А мы с Лениным пойдем вперед и вперед
И поднимем именем Ленина всех рабов.
И не будет возврата старому,
И загорится над землей новое солнце ¹.

Правда, перелом в народном творчестве средне-азиатских народов мы замечаем лишь после целого ряда экономических и политических мероприятий, проведенных партией и советской властью после эпохи военного коммунизма. Однако имя Ленина как вождя угнетенных масс задолго до этого стало известно в далеких окраинах бывшей России. Еще в 1920 г. в киргизской газете была напечатана песня молодой женщины из китайских киргизов. Эта песня начинается следующими словами:
Если ты увидишь Ленина, то передай ему эту песню,
Песню вечного страдания и рыдания рабыни-киргизки
в Китае.

Во всех легендах и сказаниях народов Советского Востока образ Ленина связан исключительно с борьбой с царизмом, с буржуазией, эксплуататорами всех видов и вообще всякого рода „злыми силами“. В каждом конкретном

¹ Записано в кишлаке Тюлемень, Ферганской области, в июле 1927 г., журнал „Прожектор“ за 1929 г., № 3 (173).

случае, в зависимости от того, в каком районе, у какого народа сложились легенды, борьба Ленина с эксплуататорами принимает ту или иную форму, близкую и понятную коренному населению. Одна черта свойственна всем легендам о Ленине: он представлен как великан или герой с огромной физической силой и находчивостью. Ленин переворачивает скалы; Ленин борется со штормом; Ленин преодолевает всякие препятствия и трудности и никогда не падает духом.

В этом отношении интересна одна остяцкая (самоедская) песня, литературная обработка которой принадлежит А. Максули.

Старик-остяк готовит своего сына в старшины. Он рассказывает ему о Ленине и дает полезные советы. Старик хочет, чтобы его сын стал не обыкновенным старшиною, а таким большим и сильным, как был Ленин. Ленин, оказывается, в молодости жил такой же простой жизнью, как любой остяк в тундрах: „Оленей пас, бил зверей, совсем легко, шутя бросал аркан на 40 сажень“. Но природа севера сурова. В борьбе с природой человек не всегда оказывается победителем. Поэтому старик-остяк в своем рассказе подчеркивает, что Ленин выдержал и победил стихию и врагов.

Однажды Ленин вышел в море
Тюленей бить (достать их жир),
Вдруг шторм сильный — горе, горе! —
Унес человека в морскую ширь.
Затихло море, вновь серчало,
И лед кругом сковал челнок.

А Ленин ел моржовье сало,
Ночей не спал и весь продрог.
Так плыл он долго, долго очень,
А сколько плыл—не знал никто.
Лед тоньше стал и менее прочен,—
Заплыл туда он, где тепло.
Собрав с трудом остаток сил,
Взмахнул веслом на солнце прямо—
Сын Яамас-хе-хе был упрямый—
И вот до берега доплыл
Ему навстречу звери и люди:
— Приди к нам в чум и отдохни,
Потом с тобой тягаться будем—
Покажешь силы нам свои.
А Ленин им:—Я хоть устал,
Но бить вас хватит сил моих.—
Стрелою взор, скривил уста,
Аркан накинуд на троих,
Связал и бросил в моря пасть;
Топор метнул—двоих рассек,
И не успел один упасть,
Копьем произил его в висок...

Дальше борьба получает особое значение: Ленин убивает царя, купцов, скупающих за бесценок пушнину. Отняв у последних награбленное ими богатство, Ленин раздает его бедноте. И только после всего этого, решив, что больше не осталось злых людей, спокойно умирает. И на небе появляется новая большая звезда—это звезда Ленина. Старик-остяк обращается к своему сыну:

И целью всех своих стремлений
Я вижу то, Хасава-ню (мой сын),
Что станешь ты таким, как Ленин,
И в небе дашь свою звезду.

В этой примитивной песне Ленин представлен не как руководитель и вождь рабочего класса,

а как народный герой — защитник бедноты и непримиримый враг эксплуататоров, в частности скупщиков пушнины.

На ряду с физической силой и ловкостью Ленин в народных песнях одарен большими умственными способностями. Он подвергается испытаниям и по этой линии. Излюбленный прием восточных легенд — загадки — занимают значительное место и в ленинском эпосе. Этим способом проверяют умственные способности любимого героя. И вот Ленин то аллахом, то злыми силами, то советом мудрецов подвергается экзамену, который выдерживает блестяще. Опять здесь форма восточных легенд: испытание героя или вождя целым рядом умственных упражнений повторяется и в ленинском эпосе.

Мы уже отметили, что ленинский эпос отображает, если не все, то по крайней мере основные черты местного быта. Ленин борется как закаленный рыбак или оленевод у народов севера, в остяцких преданиях убивает скупщиков пушнины, помогает туземцам; Ленин — опытный охотник, наездник у народов скотоводческих районов; Ленин — вождь бедноты и безземельных крестьян в земледельческих районах. И тут и там Ленин выступает как защитник и руководитель эксплуатируемых масс. В этом мы усматриваем ценность современного революционного устного творчества. Тут еще нет классовой оформленности, как нет и идеологической четкости. Но здесь наблю-

дается особенность, которую надо признать существенной, — это понимание классовой природы пролетарской диктатуры. Октябрь — пролетарская диктатура — и Ленин в представлении кочевника и земледельца восточных окраин Советского Союза неотъемлемо связаны между собою. Ленин и Октябрь в устном творчестве представлены как символ неутомимой борьбы и победы. Естественно, что борьба и победа пролетариата отображаются в песнях и сказаниях в локальных выражениях и в пространственном отношении замыкаются горизонтом отсталого крестьянства.

На ряду с этой чертой, безусловно положительной, мы почти во всех песнях, сказаниях в легендах революционного эпоса послеоктябрьского периода Советского Востока находим игнорирование, с одной стороны, ведущей роли пролетариата, с другой — примиренчество по отношению к религии. По поводу примиренчества к религии мы остановимся специально ниже. Здесь постараемся ответить на первый вопрос — об игнорировании гегемонии пролетариата.

В литературных образцах послереволюционного восточного эпоса мы не нашли ни одной песни, посвященной Октябрю или Ленину, в которой было бы упомянуто о пролетариате, о роли его в Октябрьской революции или о том, что Ленин является пролетарским вождем.

Что же касается самого пролетариата как класса, завоевателя Октября, то его вообще

нет в изучаемом нами эпосе. Этот существенный пробел, конечно, обесценивает в значительной степени эпос Советского Востока, но нужно помнить, что безымянный автор ленинского эпоса является, главным образом, тем же отсталым крестьянином восточных окраин нашего Союза. Отсутствие крупной промышленности, как и пролетариата, у народов севера — остяков, коряков, якутов и др., у народов и племен Средней Азии и Кавказа кладет свой отпечаток на характер их эпоса. Это те районы в СССР, где на протяжении нескольких сот километров нет даже железной дороги.

Мы не будем писать о других особенностях, определяющих характер не только эпоса, но и индивидуального творчества, но одно бесспорно: трудовая часть крестьянства восточных окраин поняла, что Октябрь и Ленин освободили ее от русского и местного эксплуататоров. Поэтому классовая характеристика Октябрьской революции и Ленина принимает своеобразное крестьянское содержание и формы. Революцию делает не класс, а Ленин как герой, пророк и борец за счастье бедноты. В такой форме и с таким содержанием передает анонимный автор ленинского эпоса свое понимание пролетарской диктатуры. В ленинской борьбе за счастье бедноты принимают участие небесные тела, зоологический мир и все, кто народным верованием считается святым, чистым и другом земледельца в первую очередь. Таково таджикское сказание „Ленин и Кучук-адам“, где

крестьянское понимание ленинской борьбы
выявляется особенно ярко.

В этом сказании весь мир разделен на два
лагеря: мир бедноты и эксплуатируемых, вождем
которых является Ленин, и мир эксплуататоров.
Ту же самую мысль проводит также лезгин-
ская народная песня (Дагестан), которая начи-
нается философскими рассуждениями о том,
что мир похож на постоянный двор, что все
течет, все меняется.

Надень же, товарищ, черную одежду,
Ибо помощник бедноты покинул нас.
Наши гордо поднятые головы снова упали на грудь
Светлый день стал для нас ночью.
Светлые глаза потемнели, ибо нет крестьянского
вождя.

Он не заботился о себе:
Он думал лишь о нас, крестьянах.
Исчез наш сад, побит наш урожай—
Ленина нет.
Умер наш бедняк — Ленин.

В цитированной горской народной песне,
Вл. Ильич Ленин выведен не только как вождь
бедноты, но и сам является бедняком. Горец
рассуждает конкретно: бороться за интересы
бедноты и руководить бедняцкой массой мо-
жет лишь тот, кто сам бедняк. Отсталый го-
рец еще не осознал роль пролетариата как
гегемона в борьбе за социализм. Лезгин, а вме-
сте с ним и основная масса крестьянства, ко-
чевников восточных окраин СССР еще не
осознали силу коллектива, мощь организо-
ванной массы. Он, находясь в „каменных мешках“ —

горах, где жизнь так сурова, а техника примитивна, не уверен еще в своих силах. Поэтому думает, что исчезнет сад, будет побит урожай, ибо Ленин умер физически. Но таких пессимистических мотивов сравнительно мало. Большинство более бодрые, подлинно революционные песни, в которых чувствуешь мощь и твердость воли, понимание ленинских заветов. К числу последних относится узбекская песня, записанная в Ферганской области, в кишлаке Кучкак. В ней говорится:

Соединились богатые и властные
И, как тигры, накинулись на бедных и слабых,
И заключили союз между собой,
И стонали бедняки под их пятой.
Одному человеку, по имени Ленин,
Была предначертана самая благородная цель:
Освободить слабых и бедных от сильных
и богатых.
Ленин был один, а врагов было много,
Но Ленин убедил слабых и бедных,
Что миллион песчинок образуют бархан,
Что миллион зерен образуют мешок,
Что миллион слабых образуют большую силу.
И он оказался прав. После долгой борьбы
Победил он сильных и богатых,
И умер он, провожаемый нашим плачем—
21 января 1342¹.

В песнях дехканина Ленин является не только вождем бедняцких масс, но и непосредственным помощником в его работе. В этом отношении характерна песня „Ленин и дехканин“, в которой ленинская борьба за освобождение

¹ Старое мусульманское летоисчисление.

угнетенных масс конкретизируется до примитивности. Мы эту маленькую песнь приводим целиком как чрезвычайно показательную и характерную.

Если Ленин видел, что на дехкана напал грабитель,

То Ленин брался за меч
И защищал дехкана, не жалея собственной жизни.

Если Ленин видел, что у дехкана заболело дитя,

То он сам брался за лекарство
И спасал отцу ребенка.

Если Ленин видел, что у дехкана тяжелая работа,
С которой трудно справиться одному,

То он брался за кетмень и помогал дехкану
в работе.

Таких, как он, никогда не было нигде,
Таких великих и простых,

Занимающих самое высокое положение,
И не гнушающихся есть за одним столом

с бедняками.

Поэтому дехкане полюбили Ленина

И реки слез пролили после его смерти.

Ограничиваясь этими примерами, можем прийти к некоторым обобщениям. Все знаемые нам песни и сказания, посвященные Октябрьской революции и Ленину на Советском Востоке, носят прежде всего ярко крестьянский характер. В этих песнях Ленин борется за освобождение бедноты, жестоко подавляет и уничтожает всех эксплуататоров. Эта черта ленинского эпоса чрезвычайно интересна как черта интернациональная, что очень важно отметить.

К сожалению, до сих пор ни собиратели эпоса, ни тем более исследователи не обращали внимания на весьма важную сторону по-

се октябрьского эпоса, т.-е. на религиозные и антирелигиозные мотивы. Надо прямо сказать, что этот вопрос имеет очень важное значение, прежде всего политическое. А между тем чрезвычайно глубокие процессы антирелигиозного порядка в народных массах восточных окраин СССР на основе новых производственных отношений (колхозное строительство, земельно-водная реформа, трактор и т. д.) не в достаточной мере изучены. А между тем народные песни, отображая в той или иной мере реальную картину сегодняшнего аула, кишлака и кочевья, а также происходящую там классовую борьбу, могли бы до некоторой степени показать эти происходящие процессы. Конечно, было бы ошибкой утверждать, будто народные песни вполне отражают религиозное состояние аула и кишлака. Однако классовое расслоение аула и кишлака, обострение классовой борьбы и вообще социальные сдвиги и процессы передаются через народные песни, через устное творчество. Бесспорен тот факт, что передача происходящих социальных сдвигов в ауле, кишлаке и кочевьях через эпос не может дать картину сегодняшнего состояния классовой борьбы. Для того чтобы эта борьба оформилась в сознании кочевника, горца и дехканина, а затем и вылилась в народных песнях, нужно значительное количество времени. Идеологические процессы отстают от производственных отношений. Это относится также и к устному творчеству, к революционному эпосу.

Показательна в этом отношении следующая туркменская песня, сложившаяся в честь десятилетия Октябрьской революции. В этой упрощенной, примитивной, очень своеобразной песне мы находим ответ на поставленный нами вопрос.

Октябрь-байрам — не курбан-байрам,
Беднота не смеялась в курбан-байрам.
Веселится тот, кто резал для муллы овцу,
Известно, что овцу зарежет тот,
У кого их много.
В Октябрьский праздник
Никаких жертвенных овец,
Без этого весело бедноте,
Яшасун (да здравствует)
Праздник безовечников — Октябрь.

В этой примитивной в художественном отношении песне Туркмении противопоставлены два мира, два праздника. Этим праздникам дан классовый оттенок. Мулла — представитель ислама, бай-угнетатель — это один мир; Октябрьская годовщина, праздник бедноты — другой мир. В этом мы усматриваем важность и интерес устного послереволюционного творчества на Советском Востоке. Нельзя, конечно, утверждать, что в религиозном отношении произошел такой резкий перелом на Советском Востоке, что о нем уже свидетельствуют народные песни. Такой вывод был бы в корне ошибочным, но можно и нужно говорить о сдвигах, при чем о значительных, отобразившихся даже в устном творчестве.

В революционном эпосе Советского Востока своеобразно преломилось отношение пролета-

риата, компартии и Ленина к религии. Можно констатировать одну общую особенность, характерную для земледельческих и скотоводческих районов. Это — примиренчество по отношению к религии, которое выразилось также в революционном эпосе. Вождь мирового пролетариата Ленин в революционном эпосе именуется халифом, великим пророком; Октябрьская революция — газаватом; ленинская старая гвардия — мюридами; годовщина Октября — байрамом. Можно было бы количество аналогий удвоить, утроить. Однако дело не в этом. Сравнение и смешение терминологии имеют свои причины, как мы указали выше. С одной стороны, влияет скудность языка и терминологии. Во многих языках Советского Востока отсутствуют не только технические термины, но и слова, относящиеся к той или иной специальности. Остаток хозяйство и низкая стадия культурного развития определяют степень развития языка того или иного народа. Естественно, что в таких случаях понятие вождь или руководитель может быть передано лишь существующими понятиями, как-то: шейх, патриарх, халиф, пророк. С другой стороны, сильное влияние ислама дает себя знать и по сей день.

Дело, конечно, не ограничивается простой аналогией. Мы сказали, что в восточном эпосе революционный пролетариат в лице Ленина примиренчески относится к религии и аллаху. Это примиренчество имеет свои весьма глубокие корни. Октябрьская революция уничтожила

русских колонизаторов, национальных эксплуататоров: баев, мананов, князей, беков, ханов и т. д. Под руководством компартии крестьянство ведет борьбу с кулачеством. Но если ликвидирована экономическая зависимость бедноты и середняков от помещика и кулака, то еще окончательно не уничтожена власть природы над крестьянским хозяйством. Экстенсивное крестьянское хозяйство естественно зависит в значительной мере от природных условий: засухи, града, подежа скота и т. д. В этой области еще аллах силен. Отсюда и примиренчество. Ленин ведет борьбу в революционном эпосе народов Советского Востока с байством, кулачеством, а мудрость свою получает у аллаха. В одной узбекской песне, записанной в Коканде, в марте 1925 г., указанное примиренчество так наглядно бросается в глаза. Нельзя отрицать в ней искренность и эмоцию. „Голос печали и горя слышен сильнее грома и шума ветров“. Это о смерти Ленина.

Над твоей могилой не молились богу
И не пели священных песен,
Но душа твоя беспрепятственно войдет в рай,
И займет там место по левую руку аллаха.

В этом отношении большой интерес представляет киргизский сказ „Искандер и Ленин“, записанный в киргизском кочевье, в мае 1925 г., в Канабадамском районе. Киргизский сказ является наилучшим примером того, как кочевник наших восточных окраин исторические события в своем сознании перерабатывает, дав

им доступную для себя форму и содержание. В этом сказе кочевник-киргиз хотел передать ленинскую борьбу и победу пролетариата. Любопытно, что в этом сказе деятельность Ленина, так же как и участие Александра Ульянова, в революционном движении изображены как борьба за ислам. Может показаться странным, даже невозможным такой сказ, но при внимательном анализе сказания становится понятным ход мысли неведомого составителя.

Выше было указано, что сказ „Искандер и Ленин“ был записан в киргизском кочевье в Средней Азии. Писать о том, что среди киргизских кочевников муллы и ишаны являются представителями науки и мудрости, коран — единственным понятным термином добродетели, а Мухаммед — пророком, несущим счастье земле, — значит повторять то, что общеизвестно. Здесь можно спорить о степени религиозности киргизов, можно отрицать фанатизм. Может быть, кочевник имеет весьма туманное представление об исламе и чрезвычайно слабое понятие о пророке. Возможно, что это так. Но трудно будет спорить о следующем: всякое явление — событие, факт — которые выходят за пределы понятия кочевника, измеряется и определяется мерами, пространством и понятиями, доступными ему. Понятие о Ленине, конечно, выходит за пределы его представления. Кто такой Ленин? Киргизский кочевник знает его на основе той ощущаемой реальности, которую почувствовал после Октября. Ленин, — читаем

мы в сказе, — свергнула власть шайтана, т.-е. колонизатора, бая и угнетателя. Как Ленин, так и его брат Искандер боролись за обладание кольцом пророка, посредством которого можно победить шайтана.

В этом сказе мы отмечаем два характерных момента. Первый заключается в том, что борьба пролетариата во главе с компартией Ленина за пролетарскую диктатуру остается в сознании кочевника восточных районов Советского Союза в тени, почти неосознанной. Второй характерный момент — примиренчество по отношению к религии, к исламу. При глубоком анализе мы убеждаемся, что такое примиренчество в конечном итоге приводит к разрушению основ ислама. Что иное означает, как не беспомощность Худой-Болы, Магомета и аллаха, то, что их все-сильное кольцо, которое имеет магическую силу против всякого вида угнетения, оставалось долгое время без всякого применения? А обладатель кольца Худой-Бола плачет 150 лет! Это разве не означает, что произошло значительное ослабление влияния ислама, когда в песнях указываются беспомощность, слабость и даже слезы аллаха и его праведников.

Конечно, примиренчество пока остается. В этом заключается особенность, если угодно даже колоритность, восточного антирелигиозного эпоса.

Беспомощность аллаха подчеркивается в ряде послереволюционных устных песен в Средней Азии. Сила шайтана настолько внушительна, что аллах, несмотря на все присущие ему поло-

жительные качества, не в силах его побороть. Единственно, что остается ему делать... плакать. В цитированном узбекском сказании „Ленин-освободитель“ отмечена безвыходность положения аллаха.

Как грузный медведь разрушает муравейник
И языком слизывает тысячи муравьев,
Так войны разрушили мир
И унесли тысячи жизней.

Эти войны создавали князья, баи, эксплуататоры, гнали крестьян на верную смерть. Терпел аллах, терпело небо. Но —

Когда переполнилась чаша терпения неба,
Когда кровью насквозь пропиталась одежда аллаха,
Когда от дыма пожаров и смрада дымящихся трупов
Нечем стало дышать на небе —
Аллах собрал своих слуг.

На конференции обитателей небесного общества аллах поставил вопрос: кто сможет пойти на землю и сделать людей счастливыми? Кандидат должен обладать двумя свойствами: силой и умом. Избранник должен перевернуть камень в 50 пудов, а ум обнаружить посредством разгадки трех загадок.

Аллах против лести, подхалимства. Указывали и ему, аллаху, что —

Аллах сильнее всех и счастливее,
Что несчастнее и слабее всех шайтан,
Но глухо к лести было сердце аллаха,
И тень печали ложилась на глаза его.

Сошел аллах сам на землю. После долгих поисков нашел Ленина и убедился в его наход-

чивости и уме. Понравились аллаху ответы
Ленина на заданные вопросы:

„Самый сильный, самый умный, — кто пользуется
любовью мира.

Самый счастливый, самый честный, — кто дал
счастье многим.

Самый несчастный тот, кого не любит никто“.

Увидел аллах, что велик по уму человек,

Что в его руках не пропадет дело освобождения,

Взял он его в свои чертоги и там держал 50 дней
и 50 ночей,

Передал ему часть своей мудрости

И послал его на землю.

Избранника звали Ленин.

Ленин пошел на землю в блеске своей мудрости,

Сразу прекратил кровопролитие

И сделал людей счастливыми.

Потом он ушел отдыхать в чертоги аллаха,

Оставив землю освобожденной и счастливой,

И имя его будет жить, пока живет слово „счастье“.

Здесь много противоречий: всемогущий муд-
рый аллах в беспомощном состоянии рыдает.

Примиренчество по отношению к религии в
народных массах Советского Востока слабеет
буквально изо дня в день, — не только под влия-
нием проникающих в аул или кишлак новых
форм интенсивного хозяйства, усиливающейся
классовой борьбы на основе развивающегося
классового расслоения деревни восточных ок-
раин СССР, но и на основе той политической
активности, которую там проявляют, в первую
очередь, организованная беднота и батрачество.
В ряде мероприятий, проведенных и проводи-
мых партией и советской властью на Советском
Востоке, активное участие батрачества и бед-

ноты показало, что аул и кишлак начинают по-серьезному понимать классовую сущность религии. К таким фактам относятся: перевыборы советов, борьба с кулачеством, конфискация байских земель, успехи антирелигиозной работы в ауле, земводреформа и конфискация вакуфных земель и т. д. и т. п. Перелом совершился несомненно. Этот перелом, конечно, в слабом виде передается и в устном творчестве. Очень интересно следующее четверостишие.

Молния, гром. Киргиз поет:

Это молния из глаз Ленина,
Выгоняющего из рая души богачей.
Сейчас в раю большой шум, —
Ленин бьет всех палкой.

Иного способа воздействия на кулачество, байство кочевник в эту пору не смог припомнить, кроме побоев палкой. Понятие рая еще остается с некоторым, правда, модернизированным содержанием. Естественно, что такое смешение понятий и терминов ее в той или иной мере перебрасывает мост между религиозностью и антирелигиозной пропагандой. Но этот мост весьма непрочен, чтоб удержаться долго. Если уж в сознании дехканина оформилось то, что из рая также выгоняют баев, манапов и вообще всех эксплуататоров, значит, можно с уверенностью сказать о переломе, так как сочувствие дехканина здесь не на стороне эксплуататора.

О последнем свидетельствуют песни-диалоги, встречающиеся в далеких окраинах обширного Союза ССР.

Второй певец:
Мы споем вам о Ленине.
Это имя знает всякий —
От старика до ребенка.
Это имя для уставших
Подобно крепительному напитку,
Для умирающих — живительному байзану.

Первый певец:
Люди, слушайте! Не об Али, сильном и могучем,
Будем петь мы сейчас,
Ибо что Али по сравнению с Лениным —
Песчинка перед барханом,
Козявка перед слоном.

Второй певец:
Не о Тимуре споем мы вам,
Ибо Тимур перед Али
То же, что Али перед Лениным.
Равнять же Тимура и Ленина
Не дерзнет ничей язык.
С кем из людей, живших и живущих,
Дерзнет язык мой, бедный и усталый,
Сравнить солнце мира — Ленина.
Ленина, который в блеске гнева и силы,
Прошел, разрушил и снова создал все.
С кем я могу сравнить светильник земли?
Ни с кем. Таких не было.
Таких нет.
Таких не будет, —
Не повторяет земля два раза таких людей.

В заключение приведем последний отрывок,
в художественном отношении не представля-
ющий ценности, но по содержанию заслужива-
ющий внимания:

Прошло времечко ишана, муллы и бая,
Для нас Октябрь — мед,
Для них — яд.

(Из туркменской народной песни).

Мы привели только несколько отрывков, дающих представление о том громадном социальном сдвиге в быту народов Советского Востока, который произошел после Октябрьской революции по вопросам религии. Успешное наступление социалистического сектора народного хозяйства на капиталистические элементы, ликвидация экономических, бытовых и культурных пережитков патриархальщины и феодализма, политическая активизация бедняцко-середняцких масс крестьянства восточных окраин Союза ССР окончательно уничтожает примиренчество.

* * *

Предлагаемый вниманию читателя сборник легенд и сказаний о Ленине является попыткой ознакомить русских рабочих с творчеством крестьянских масс народов Советского Востока. Мы в праве сказать, что издание этого сборника является первой попыткой, потому что эпос этот до сих пор еще не был систематизирован и песни и сказания эти еще не издавались никем. А между тем отдельные отрывки или сказания из послеоктябрьского революционного эпоса народов Советского Востока могли бы на ряду с образцами индивидуального творчества быть помещены в учебники. Познакомить советского школьника с образцами творчества народов СССР — значит способствовать интернациональному воспитанию.

В сборник вошли песни, сказания и легенды о Ленине, собранные Л. В. Соловьевым главным образом в Советском Узбекистане и Тад-

жикистане. В сборник не попали песни и легенды о Ленине, которые поются туркменскими народными певцами — бахши. Институт туркменской культуры prepares к печати песни бахши, и в скором будущем, очевидно, мы будем иметь возможность ознакомиться с творчеством туркменских дехкан и кочевников.

А. АРШАРУНИ.

СКАЗАНИЯ И ПЕСНИ

ЛЕНИН

(Узбекский сказ)

Было время. Счастливо жили люди...
Было время...
Жили все, не спрашивали друг у друга:
— А почему нам хорошо жить?
И думали, что так положено аллахом.
Был тогда на земле один человек. Звали
его Катта-Баш¹.
Был он человек мудрый и ученый,
До того ученый, что знал наизусть весь ко-
ран, весь закон.
И за такую ученость его чуть-чуть побаи-
вался сам аллах.
Закон так велик, что сам аллах нетвердо
знает его
И повторяет два раза в неделю,
А Катта-Баш знал.
Однажды мудрый Катта-Баш спал.

Когда он проснулся, то увидел около себя
палочку и записочку.

Он стал читать и узнал

Прекрасный почерк Иссы аллахова писаря.

„Тебе передаю палочку, в ней счастье людей.

Береги ее, Катта-Баш, от сатаны.

Люди пропали, если эта палочка попадет
в руки сатаны“.

Катта-Баш думал. А пока он думал, шайтан
увидел палочку, украл ее

И понес в горы.

Катта-Баш закричал.

Но аллах спал, и когда он проснулся,

То палочка была уже в горах,

И два громадных шайтана заваливали ее
каменными глыбами.

В этот миг, — хотя этот миг был мигом только
для бессмертного

Катта-Баша, аллаха и шайтана,

А для остальных этот миг был тысяче-
летним, —

В этот миг один из других людей сказал:

— Я сильнее вас всех!

И стал царем.

В этот миг погнал таксырь² тащишку³ за де-
сятипудовым мешком...

Миг был тысячелетним...

Полилась кровь!
Ужаснулся аллах. Было поздно...
Шайтаны спрятали палочку.
Плакал аллах, и слезы лились из его глаз
сорок дней и сорок ночей.
Этот плач аллаха зовут люди потопом.
Так погибло счастье людей.

За этим мигом настал второй миг
И страшен был второй миг,—
Длился он две тысячи лет для нас.
Прошел по земле Тамерлан...
Сжег... Убил...
И много прошло по лицу земли кровавых
людей.
И много крови росой поднялось кверху и
осело на белые одежды аллаха.
Опомнился аллах!

Настал третий миг.
— Иди искать,— сказал аллах Катта-Башу.
Катта-Баш сказал:
— Я умру. А искать пошлю моего ученика.
Катта-Баш умер.
Его ученик пошел искать счастье.
И звали ученика — Ленин.
И настал конец мгновенья.

Ленин свергнул насильников... исчез.
Вы думаете, он умер?
Нет!.. Он помнит завет Катта-Баша,
Он ищет в горах людское счастье.
Когда трясется земля, вы говорите: Земле-
трясение.
Нет! Это Ленин раскидывает каменные глыбы,
Ищет счастье и правду,
И, когда он найдет их, настанет четвертый
миг — счастья.

Записано в Старом Марелане.

ЛЕНИН-ОСВОБОДИТЕЛЬ

(Узбекское сказание)

Как грузный медведь разрушает муравейник
И языком слизывает тысячи муравьев,
Так войны разрушали мир
И уносили тысячи жизней.
Войны устраивали князья и баи,
Чтобы больше захватить денег,
И заставляли крестьян, подчиненных им,
Итти на убийство и смерть.
Когда преисполнилась чаша терпения неба,
Когда кровью насквозь пропиталась одежда
аллаха,

Когда от дыма пожаров и смрада гниющих
трупов

Нечем стало дышать на небе —

Аллах собрал всех слуг своих

И спросил:

— Кто сделает счастливой землю?

Кто из вас пойдет в эту бездну горя и крови

И прекратит убийства и грабежи?

Стал аллах выбирать сильнейшего и умней-
шего.

Кто бы в силах был пойти на землю

И сделать землю счастливой.

Он положил большой камень, весом в шесть-
десять пудов,

И сказал:

— Того пошлю на землю,

Кто перевернет камень!..

Потом он задал три загадки:

— Кто сильнее всех в этом мире?

— Кто счастливее всех в этом мире?

— Кто слабее и несчастней всех в этом мире?

Многие пробовали перевернуть камень,

Но не могли даже пошевелинуть его.

Многие отгадывали загадки, —

Но ответы их были льстивы и неумны.

Говорили, что аллах сильнее всех и счаст-
ливее,

Что несчастнее и слабее всех шайтан.
Но глухо к лести было сердце аллаха,
И тень печали ложилась на глаза его.
Говорили, что умерший Али⁴ был сильнее
всех,
Что богачи счастливее всех,
Что тащишки несчастнее всех...
Но не мог достойного найти среди своих
слуг аллах.
И надел аллах халат дервиша⁵,
И сошел на землю, окровавленную и измученную,
И стал искать освободителя среди людей.
Первым увидел он человека,
Перебрасывавшего кули с зерном, как мячики.
И подошел к нему и сказал:
— Идем со мной, человек.
Привел его аллах к камню
И сказал:
— Попробуй! Переверни!
Человек взялся за край камня,
Поставил его на ребро — и вдруг упал мертвым от натуги.
Дальше пошел аллах и много людей он пробо-
вовал,
Так много, что на камне
Осталось пять углублений от пальцев рук,

Пробовавших поднять камень.
Но не находил подходящего аллах.
И тогда он, в горести и печали,
Задумался, где ему искать избранника.
Увидел он человека с высоким лбом
И сказал себе:
— Попытаю этого.

Он повел человека к камню и сказал:
— Попробуй! Переверни!
Когда снял человек рубашку,
Заплакал аллах: у человека руки были тонкие.
И не его рукам было перевернуть камень...
Но человек и не взялся за камень.
Он пошел, принес два бревна.

И одно подсунул под камень,
А другое положил под первое
И, нажав на другой конец,
Камень перевернул легко и без усилия.
И когда камень был перевернут,
Из-под камня потекла кровь,—
Аллах увидел ок-илена⁶,
Который держал камень с силой ста пудов
И не давал перевернуть его предшествующим,
Ибо нет человека, могущего поднять
Шестьдесят пудов веса камня и сто пудов
силы ок-илена.

И изумился аллах уму своего избранника,
Который, не обладая силой, перевернул сто
шестьдесят пудов.

И задал ему три загадки

И получил ответы, достойные великого му-
дреца:

— Самый сильный — самый умный, кто поль-
зуется любовью мира.

Самый счастливый — самый честный и кто
дал счастье многим.

Самый несчастный — тот, кого не любит ни-
кто.

Увидел аллах, что велик по уму человек,
Что в его руках не пропадет дело освобож-
дения.

Взял он его в свои чертоги и там держал
около пятидесяти дней и пятидесяти ночей,

Передал ему часть своей мудрости

И послал его на землю.

Избранника звали Ленин.

Ленин пошел на землю в блеске своей
мудрости

И сразу прекратил кровопролитие

И сделал людей счастливыми.

Потом он ушел отдыхать в чертоги аллаха,

Оставив землю освобожденной и счастливой,

И имя его будет жить, пока живет слов
„счастье“.

Записано в кишлаке Махрам, Ферганской области, со
слов Махмуда Зайджанова.

ЛЕНИН И КУЧУК-АДАМ

(Таджикское сказание)

Недавно было это. Еще живы все люди
которые помнят тяжелые дни. Земля окуталась
плащом невзгод и горя. Стонали люди под
ярмом богачей, лили слезы и жаловались сте-
пи солнцу и звездам на земной произвол.

Тогда на земле появился Ленин, и сказали
степи солнцу и звездам:

— Вот он, чья рука создаст новый мир!

Ленин не делал и не говорил ничего, но бо-
гачи знали, что должен прийти на землю огнен-
ный мститель, и ледяными от ужаса стали
сердца их, когда слышали они о Ленине.

Собрали они совет и подлыми языками ли-
ли яд в уши друг другу и шептали:

— Надо убить Ленина.

Был на земле злой колдун Кучук-адам.
Сердце его давно поросло отвратительной ко-
ростой злобы и бесчестья.

Позвали его на совет богачи и сказали:

— Кучук-адам! Ты помогал нам властвовать, и мы награждали тебя. Ты помогал нам убивать и грабить, и мы награждали тебя. Помоги нам уничтожить Ленина, и мы выстроим тебе золотой дворец, осыпем его алмазами и поселим в нем сорок четыре девушки, равных которым по красоте не видала земля и которых ты возьмешь себе в жены.

Кучук-адам ответил:

— Дайте мне сто таких дворцов, четыре тысячи четыреста жен, дайте мне десять тысяч рабов, наполните мои подвалы алмазами, наполните стадами мои земли, дайте мне сто тысяч танапов⁸ виноградников, и я убью Ленина!

Богачи дали все это Кучук-адаму и прибавили каждый от себя по перстню, и один перстень, подаренный Кучук-адаму Кара-адамом⁹, имел силу делать носителя его невидимым.

Вышел Кучук-адам с совещания и пошел домой. Дома раскрыл он черные книги, жег волшебные травы, а после убил ребенка и, смешав его кровь с пеплом от трав, прочитал слова из черной книги и стал смотреть в кровь.

И кровь показала ему горы, долины, ущелья и пещеры и там Ленина, который легкой поступью ходил и искал кизыл-таш¹⁰ и ок-таш¹¹

Кизыл-таш нужен был ему для борьбы, а о-таш — для счастья.

Затрепетало сердце Кучук-адама, — испугался он, что Ленин найдет камни и будет непобедим.

Приказал Кучук-адам подать ему коня, быстрого, как вихрь, подать ему меч и пояс богатыря Али. Запер он дверь в черную комнату пятью замками и помчался в горы.

А Ленин ходил по горам, ущельям и пещерам и увидел в одном ущелье на дне ручья кизыл-таш и ок-таш.

И когда хотел Ленин достать их, на него напал невидимый Кучук-адам, схватил Ленина поперек тела и бросил его на камни.

Но отшвырнул ногой Ленин Кучук-адама, и завязалась между ними борьба.

Гремел гром. Горы кидали камнями направо и налево, надеясь хоть случайно задеть Кучук-адама. Молнии сыпались дождем, но Кучук-адам спрятался за спину Ленина и был неуязвим.

Изнемогал уже Ленин в тяжелой, неравной борьбе, и пот крупными каплями капал с его лба.

И одна капля случайно упала на руку Кучук-адаму и прожгла его руку насквозь. Взмах-

нул от боли рукой Кучук-адам, кольцо слетело с его руки, и стал он видимым.

Обратили на него ярость свою горы и тучи, били его камнями, жгли молниями, и пал Кучук-адам, погребенный под скалами.

Снял с Кучук-адама Ленин пояс богатыря Али, достал кизыл-таш и ок-таш и пошел по горам освобождать землю.

Горы давали тень ему от зноя, и солнце умерило пыл свой и не накаляло камней, чтобы не жгли они ноги Ленина. Когда он хотел пить — небо проливало дождь, когда он хотел есть — барсуки приносили ему пищу и джейраны¹² давали ему молоко.

Так шел он пять дней и остановился поспать в одном ущельи.

Когда он заснул, очнулся Кучук-Адам, лежавший у ручья, и, собрав стаю демонов, обманул бдительность гор и пошел убивать Ленина.

Горы не заметили его. Он пронесся над горами. Небо спало и не заметило его. Но заметил его маленький воробей. Он напряг всю силу своих слабых крыльев и полетел к Ленину быстрее ветра предупредить его об опасности.

Он прилетел раньше Кучук-Адама, предупредил Ленина — и упал мертвым.

Ленин разбудил горы, натер меч свой поясом Али, и стал меч тяжелым и огненным, а когда налетела на него черная стая, то горы сдвинулись и образовали крышу, и некуда было бежать демонам, а огненный меч разил их и жег.

Пали все демоны в этом ущелье, а Кучук-Адам, превратившись в червяка, прополз в щель между гор и убежал от гнева Ленина.

Когда утром взошло солнце и растопило мрак в ущелье, нашел Ленин среди трупов демонов труп маленького воробья, зарыл его в землю и, поцеловав могилу, сказал горам:

— Воздвигните над телом его гробницу великую и великолепную, ибо мало было тело его, но велик дух, и жизнь свою он отдал за общее счастье.

Сдвинулись горы над могилой воробья, и ушла гробница, равной которой не было ни у кого, вершиной за облака и рассказала тучам о смерти воробья.

Тучи, собравшись около вершины, слушали и плакали, что умер в маленьком теле великий и сильный дух.

Дальше пошел Ленин, а Кучук-Адам, забежав вперед, перегородил дорогу ему саем¹³.

Отравил он воду в саяе и думал:

„Коснется Ленин воды и умрет, пораженный ядом“.

Но Ленин подошел к саю и бросил в воду палку. Палка сгорела, сожженная ядом, а Ленин крикнул орлов, и перенесли они его через сай.

Кучук - адам, увидевши неудачу, побежал вперед и, дождавшись, когда Ленин лег спать под горой, забрался наверх и хотел сверху сбросить трехпудовый камень на голову Ленина.

Но камень спустился вниз тихо, лег около головы Ленина и стал мягким, как пух. И положил Ленин камень под голову вместо подушки.

В ярости стонал и грыз камни проклятый огненный Кучук-адам и бросал богохульства в небо, но небо отвечало ему презрительным молчанием.

Пролил от злобы слезы Кучук-адам, и слезы те, падая на каменные скалы, прожигали камень насквозь.

Вышел из гор Ленин в степи, и мягки были степи под ногами его.

Ядовитые змеи, ящерицы и лягушки уползали с дороги, дабы видом своим не осквер-

нять глаза Ленина, а сами тайком из травы смотрели на него и плакали, что никого не оставил без ласки Ленин, кроме них.

Ленин услышал этот плач и позвал к себе змей, ящериц и лягушек и всех прочих гадов и всех обласкал он, не оставив никого не замеченным.

В счастье расползлись по норам гады земли и говорили:

— Вот первый человек, который, видя нас, не хватает камень, а гладит нас и говорит нам ласковые слова.

А Кучук-адам нашел в горах камень караташ, обладавший силой убивать все, чего он коснется. Кучук-адама он не убил, потому что Кучук-адам был волшебник.

Погнался за Лениным Кучук-адам и думал в гнусной радости:

„Догоню я Ленина, брошу в него кара-ташем, и умрет Ленин“.

Когда бежал Кучук-адам степью, то змеи сплелись и загородили ему дорогу. Споткнулся о них Кучук-адам, упал и выронил черный камень.

И когда он хотел взять его снова, подпрыгнула лягушка к кара-ташу, проглотила его, прыгнула в воду и умерла в воде.

Ужи закопали ее в ил, а около воды лег ок-илен.

И не решался подойти к воде Кучук-адам, ибо нет лекарства от укуса ок-илена.

В ярости вырвал себе бороду Кучук-адам и бросился на ок-илена с камнем, но встал ок-илен, посмотрел зеленым взглядом на Кучук-адама, и холоден был взгляд ок-илена и спокоен, ибо уверена была змея в своей силе.

Испугался взгляда змеи Кучук-адам, заledenело ужасом и жутью его сердце, и, завыв от страха, трусливо убежал он от воды.

А Ленин вернулся, извещенный ласточкой о случившемся, и, перешагнув через ок-илена, приказал ужам принести ему труп лягушки.

Закопал он труп в землю и сказал степи, небу и гадам:

— В этом гнусном теле жили великая смелость и большая душа! Плачьте над ней! Она жизнь отдала за общее счастье!

И плакали степи, и плакало небо дождем над маленьким, скользким трупом, и вопили змеи и прочие гады плачем великим и скорбным...

И дальше легкой стопой, не мнущей травы, пошел Ленин, проливая слезы о воробье и о

лягушке. Его большая душа умела скорбеть о маленьких.

Прошел Ленин степь и пришел в леса.

Колючие деревья отстраняли ветки с пути его, чтобы не оцарапать светлого лица. По ночам путь ему освещали ут-чуальчаки¹⁵, и, если он спал, деревья стлали ему постель из своих веток.

Но впереди ждала Ленина смерть. Выкопал на пути его яму Кучук-адам и заложил ее ветками и землей так искусно, что ничего не было заметно. А внутри ямы натывал он острые колья и думал, что пойдет Ленин, упадет в яму и порвут колья его тело.

Но втянула земля в себя торчащие колья и сделалась мягкой, как пух, потому что не хотела больше земля пить слезы рабов и голодных, которых шел освобождать Ленин. И когда упал Ленин в яму, он не ушиб даже пальца.

Деревья наклонили ветки в яму и сплели из веток лестницу, и выбрался Ленин из ямы целым и невредимым.

Прошел Ленин горы, степи, леса и вышел в болото.

Кучук-адам с тучей демонов летал по болоту, жег а живые огни и манил Ленина в трясину, но перед Лениным летел кулик и указывал

Ленину правильный путь. Тверды были болота под ногами Ленина, и только трава-тирмуз цеплялась и царапала его ноги и мешала ему идти. И проклял Ленин тирмуз, и стал с той поры тирмуз горьким, как полынь.

Вышел Ленин из болот, израненный тирмузом, и вступил в большие каменные города, где проходит тимур-юл¹⁶ и летают в небе машины.

И направил путь свой Ленин в самый большой город, стоящий на берегу моря, на севере.

Пока шел он городами, уши его слышали плач, глаза видели кровь и слезы. И великим гневом, ненавистью и жалостью наполнилось сердце Ленина.

Следом за Лениным в город пришел Кучук-адам. Он думал опередить Ленина и, раньше его попав в город на севере, посадить в тюрьмы всех угнетенных: знал Кучук-адам, что доставит точно сказать Ленину рабам одно слово и они пойдут за Лениным и Ленин будет победителем.

Сел Кучук-адам на машину-птицу и полетел на север. Но напали на машину орлы и склевали ей крылья, и не мог дальше лететь Кучук-адам.

А Ленин сел на орлов и перелетел в этот город.

Там он взял себе помощника, ушел за город и жил в шалаше, постясь, укрепляя дух свой к грядущей борьбе и передавая мудрость свою помощнику.

А орлы, принесшие Ленина, каждый день летали смотреть далекого от города Кучук-адама, идущего пешком.

И однажды сказали Ленину:

— Завтра придет Кучук-адам.

Тогда Ленин с помощником пошел в город и там поднял лежащих в пыли и зажег пламя газавата¹⁷.

И когда на следующий день прибыл Кучук-адам, то увидел он город в дыму пожаров и в облаке крови.

А на главной площади увидел он Ленина, говорящего народу о правде.

И еще увидел Кучук-адам трупы богачей-притеснителей. Они лежали без покрывал, и собаки лизали их кровь. Застыло сердце Кучук-адама, объятые холодным ужасом, и убежал он от гневного пламенного города.

А Ленин кизыл-ташем победил врагов и окташем начал строить новую жизнь.

Но велика была злоба в сердце Кучук-адама и, превратившись в женщину, он решил еще раз попытаться убить Ленина.

Однажды пошел Ленин к освобожденным говорить им слова правды, и когда выходил он с собрания, прямо в сердце пустил ему две стрелы, налитанные ядом, Кучук-адам, превратившийся в женщину.

Но не умер Ленин. Приполз к нему ак-чу-альчак¹⁸, раз в сто лет выползающий из земли, и пустил своей слюны в раны Ленина.

Ленин выздоровел, а женщину-Кучук-адама совет освобожденных приговорил к смерти.

Но не испугался Кучук-адам. Он знал, что ничто не может убить его, кроме яда ок-илена. И думал он: „Притворюсь я мертвым, а после незаметно убью Ленина“.

Но приполз в совет ок-илен и своим ядом наплат стрелы. Поразили те стрелы прямо в сердце Кучук-адама, и от его тела распространился смрадный дым.

Шли года. Ленин строил новую жизнь. Не слышно было на земле стонов. Не было видно слез и крови. И говорили степи солнцу и звездам:

— Вот Ленин, освободивший землю.

А Ленин с помощью ок-таша, без устали строил и строил. И был он в строительстве так же искусен и могуч, как в борьбе.

Когда почувствовал Ленин приближение смертного часа, он пошел в степь и зарыл в землю кизыл-таш, чтобы не попал он к богачам и не воспользовались они им для порабощения бедных.

Потом он заперся в комнате и написал большую книгу, которая начиналась золотыми словами:

„Не жалейте жизни своей для счастья народа, как не жалел ее я!“

И относительно всех народов написал в книге Ленин. И относительно узбеков, таджиков, туркмен и киргизов отдельно.

Много написал Ленин и завещал дать им свободу.

Потом умер Ленин, и мы оплакивали его, и горы, по которым ступал он, лили слезы о нем, и вздыхало небо о нем громами.

И все живое рыдало о нем, и плакали змеи, ящерицы и лягушки плачем великим и скорбным о человеке, который один из всех приласкал их и написал о них в своей книге:

„Не трогайте гадов земных, и они не тронут вас. И они живут и хотят счастья“.

Умер Ленин. И помощники его схоронили его тело, чтобы всякий бедняк мог притти и увидеть своего освободителя.

И исполнили они его заветы, и стала земля счастливой.

А имя его записал народ, и пройдет мой рассказ ступени тысячелетий, и узнают правнуки моих правнуков о Ленине.

И будут славить они его имя. А Кучук-адаму, грязному душой своей, как дикий кабан, не устанут они слать проклятия.

Я кончил. Слава богу всемилостивому и всемогущему, давшему силу бедному моему языку рассказать о великом огненном мстителе, освободившем и осчастливившем землю.

Слава Ленину, великому и могучему!

*

Будут преклоняться наши потомки перед потомками Ленина. А потомков Кучук-адама будет презирать земля до пятидесятого колена, и на улицах камнями будет побивать народ их, и плевать будут им в лицо!

Не видела земля такого злодея, как Кучук-адам, дерзнувшего поднять руку на свет мира — Ленина.

Песнь свою я передал детям моим, они передадут ее своим детям, и не устанет род мой славить имя Ленина.

И в этом найдут счастье мои потомки.

Слава богу всемилостивому и всемогущему!

Слава свету мира—Ленину! Позор и проклятие грязи и скверне земли—Кучук-адаму!

Записано в Канибадаме, в Красной чайхане¹⁹, в мае 1925 г. со слов слепого старика маддаха (рассказчика, бродячего певца). Фамилии старик не имеет.

ИСКАНДЕР²⁰ И ЛЕНИН

(Киргизский сказ)

Далеко, далеко, в неведомых краях, за золотым закатом, за степями, за горами,—там, куда никто никогда не ходил, на Иссык-Тай²¹ жил праведник Худой-Бола²². Вел он свой род от самого Магомета. Ушел он в пустыню, чтобы не видели глаза его горя и слез на земле.

А на земле тогда шайтан взял большую власть, и его ставленники властвовали и душили людей.

И Худой-Бола, запершись в своей пещере, плакал о земном горе, и его плач был безутешен и не прекращался сто пятьдесят лет.

Он плакал, что нет среди людей человека со смелой и сильной душой, который прогнал бы с земли шайтана, и что сам он стар и не может вести борьбу.

Худой-Бола имел кольцо, подаренное Магомету богом, и в этом кольце была сила, против которой не мог устоять шайтан. Худой-Бола плакал, что некому из людей передать кольцо для борьбы.

И после того, как проплакал праведник сто пятьдесят лет, родились на земле у простой женщины два сына: Искандер и Ленин.

Искандер дожил до восемнадцати лет, а в восемнадцать лет рассказала ему мудрая мать о Худой-Боле и о кольце Магомета.

И решил Искандер освободить землю от шайтана. Он пошел на Иссык-Тау, где жил праведник, чтобы взять кольцо у него.

Он шел очень долго. Много раз всходило солнце. Много раз рождалась и умирала луна, прежде чем подошел Искандер к подножью Иссык-Тау.

Услышал он плач громкий и безутешный. Пошел по направлению плача и нашел пещеру Худой-Болы.

Он долго стучался в двери, но не отпирал праведник, потому что он отвратил лицо свое

от людей, трусливых и жалких, лежащих, как черви, под пятой шайтана и не решающихся попробовать освободиться.

И до тех пор, пока Искандер не крикнул ему, зачем он пришел, не открыл ему двери праведник. А когда крикнул Искандер, то крик его слышали и праведник и сорока, летевшая мимо.

Полетела сорока дальше и везде кричала, что скоро придет Искандер и освободит людей от шайтана.

Шайтан, услышав об этом, велел сделать засаду, и когда Искандер возвращался обратно с кольцом, то напали на него шайтановы слуги, отняли у него кольцо, а самого Искандера они удавили веревкой и глумились над его трупом.

Кольцо они заперли на пятьдесят замков в пещере на Кара-Тау.

Заплакал пуще прежнего Худой-Бола, узнав о случившемся. В гневе он проклял сороку и лил слезы, думая, что никогда больше не освободится земля от шайтана.

И без погребения оставили слуги шайтана тело Искандера, и ветер и вороны не оставили костей его.

Через десять лет вырос брат Искандера—Ленин. Мать рассказала ему о шайтане, о Худой-

Боле, об Искандере и о кольце. Воспылал Ленин гневом против шайтана и жалостью к угнетенным шайтаном.

Пошел Ленин к Худой-Боле на Иссык-Тау. Худой-Бола дал ему кольцо, а чтобы не поймали Ленина слуги шайтана, сам его провел по другой дороге.

Пришел Ленин и стал с помощью кольца бить шайтана—и в один год свергнул его власть. Рабы утерли свои слезы и с удивлением смотрели на Ленина, которого не мог победить Шайтан.

Когда Ленин сверг шайтана, он по белой лестнице ушел наверх, покинув на земле свое тело.

Записано в киргизском кочевье, в мае 1925 г.
в Канибадамском районе, со слов Ахун Алиева.

СЧАСТЬЕ ЗЕМЛИ

(Уйгурское сказание)

Аллах писал книгу жизни земли,
Давно, так давно, что наш слабый ум
Не может представить эту пропасть веков...
И когда он писал книгу жизни,

То над страницей „Счастье“ он задумался...
И спросил мудрецов:

— Что есть счастье?..

И дали аллаху мудрецы разные ответы.
Но самым умным был такой ответ:

— Счастье то, чья слабость познается
После тяжелых бед и горя.

Счастья всегда мало. Если кто-нибудь
Будет счастлив со дня рождения,
То он будет искать большего счастья
И никогда не будет доволен.

Если же со дня рождения кто-нибудь видит
слезы и горе,

Мрак и холод, то счастьем сочтет
Тепло и свет, покой и тишину.

И аллах решил, что нельзя сразу дать
людям счастье,

Потому что они не поймут всей сладости его
И не сумеют быть счастливыми.

Сначала аллах решил дать людям испытать
Нужду и горе, голод, холод и войны.

Для этого он перевернул страницу „счастье“
И написал на предыдущей странице:

„Горе“.

Потом он наметил несколько людей,
Проклял их самих и их потомков

До двадцать пятого колена

И дал им названия: „цари“, „богачи“.

И сказал аллах приближенным своим:

— Этим людям в земной жизни я даю все,
А в будущей жизни — проклятье!..

Через них я пошлю горе людям.

И горе настало на земле.

Цари пришли и под пяту взяли землю

И приблизили к себе богачей,

И заставляли людей проливать пот и кровь,

Работая на них и воюя за них.

Проходили тысячелетия. Исходила земля
кровавыми слезами.

И решил, наконец, аллах, что довольно горя
людям,

Что теперь они поймут счастье.

И послал он своих приближенных на землю

Прогнать царей и освободить людей.

Но сильные цари убили его посланников

И еще сильнее стали угнетать остальных людей.

И с ужасом увидел аллах, что произвол
усиливается.

Что сплошным морем крови залилась земля.

А он потерял власть над своим проклятьем

И сделать не может ничего!..

И долго плакал аллах, и долго плакала земля
под гнетом царей.

А цари сменяли друг друга. Но и древний могучий Тамерлан,
И Искандер²³, и Николай — последний русский царь —

Происходили от одного, вначале проклятого
аллахом рода.

Плакал аллах, но в слезах не нашел он выхода

Гневом поражал горы аллах, но в гневе
не нашел он выхода,

И тогда сказал ему мудрец, приближенный его:

— Не печалься. Сделай по-моему,

И скоро люди получат освобождение.

Есть на земле человек,

Он сейчас в молодых годах,

Но отличен он высоким умом,

Благородной душой и смелостью.

Дай ему в руки это дело, светлый,

И он освободит мир...

Обратил аллах на землю заплаканные
глаза,

И в глухом углу он увидел мальчика.

Мудрец указал на него:

— Вот он, кому имя Ленин, кто призван
освободить землю.

И отметил аллах Ленина еще большим умом,
Еще большей смелостью и благородством,

И вложил он в глаза Ленина светлую воду,¹⁴
И дал ему возможность проникать в чужие
мысли,

И в уста его он вложил огненный язык,
И дал Ленину возможность, как огненной змее,
поражать этим языком своих врагов.

И вылил он кровь из жил Ленина
И небесным огнем наполнил его жилы.

Вырос Ленин и почувствовал, что он от-
личен,

И светлая вода помогла ему видеть все слезы
и все горе.

Но был он слишком добр и избегал крови.
Тогда аллах решил принести еще одну жертву
И сделал так, что убили цари брата Ленина —
Искандера,²⁰

Не выдержавшего гнета и об'явившего газават.
И ярость забушевала в сердце Ленина,
Как ветер ночью в глухой степи.
И заковал он сердце, выбросив из него жалость,
В железную броню бесстрастия..
В его жилах загорелся небесный огонь,
И гнев охватил его великий ум.
И страшен был гнев земного освободителя.
Пламенным языком он зажег сердца миллионов,
И сказал он миллионам:

— Мы прольем еще раз реку крови —

И будет тысяча и одна кровавая река!
А если не прольем ее, мы погибли в борьбе,
И мир зальется морями крови!
Нет пощады и проклятию земли,
Нет пощады царям и богачам!
Счастье для нас, поливавших потом землю!..

И настал на земле бой великий и страшный,
Сотрясались небесные своды от грохота пушек.
И в ужасе и жалости затыкали уши аллах и
ангелы,

Чтобы не слышать криков, стонов и свиста пуль.

Ленин разил врагов, но иногда

Враги брали верх и колебались правые.

Но у Ленина был огненный язык, и за одно
его слово

Миллионы снова шли жертвовать жизнью.

И Ленин победил. Но не вырвал он с кор-
нем земное проклятие,—

Он потряс весь мир на основах,

Но не всех царей уничтожил он.

Враги его таили глухую злобу

И однажды хотели убить его.

Глупцы! Разве не видели они

На его высоком челе отмечавшую его печать?

Разве не знали они, что он не может умереть,
огненный и могучий?

И хотя пули их были с ядом, но огненная
кровь Ленина

Выжгла яд, и Ленин остался жить.

21 января 1924 года он ушел от нас
В страну печали мрака и теней.

Говорят, что он умер. Смерть его —
только слово.

Он кончил свое дело и отдыхает сейчас в стране тишины,

Но зорко смотрит на землю и в мысли врагов —
Не начинается ли снова горе и рабство.

И если враги снова возьмут верх,—
Опять придет он, пламенный и сильный;
На этот раз еще более гневный и беспощадный.
И снова пойдут за ним миллионы,
Сотрут с лица земли все
И снова все построят.

И будет мир светел и счастлив.

Записано в кишлаке Ходжи-Ягона, Ферганской области
в феврале 1925 г. со слов Иргаша Каарбаева.

ПЕСНЯ-ДИАЛОГ

Приводимую ниже песню поют два певца по очереди.

1-й: Мало ли звезд на небе? Выделишь ли ты из них самую яркую?

Мало ли песчинок на бархане? ²⁵ Выберешь ли ты самую большую?

Мало ли людей на земле? Найдешь ли ты
самого славного?

2-й: Я не выберу из миллиона огней самый
яркий

И из миллиона миллионов крупинок —
самую большую,

Но из тысячи миллионов людей я назову
самого славного.

1-й: Кто?

2-й: Ленин!

1-й: Ты прав. Он затмил величие железного
Тимура! ²⁶

2-й: Тимур — ничто!

Оба вместе: Где прошел Тимур — не росла
травка,

И умирал в норе суслик,

И в пустыню превращалась земля,

Проженная железной хромой
пятой.

1-й: Вздрогнул царь, когда Ленин родился!

2-й: Вздрогнули все цари, когда сказал Ленин
первое слово!

1-й: И это первое слово было...

2-й: Хлеб и свобода!

Оба вместе: Ленин сверг насилие и гнет,

Ленин сам — бедняк, но родился он
От месяца и звезды и от них.
получил силу
И сделал доброе дело!..

1-й: У него правая рука по локоть была золотой..

2-й: И в жилах его тек огонь...

1-й: Когда в него стреляла женщина, тогда
собака,

Лизнув его кровь, упала мертвой,
А он не умер. Почему?

2-й: Огонь его жил сжег, испепелил яд!

1-й: Ты прав, мой товарищ. Слушайте, узбеки,
И пусть Ленин будет жив в нашей памяти!..

Записано в Старом Коканде в сентябре 1924 г.

НЕ ПРЯЧЬ ДАЛЕКО МЕЧА

(Песня-диалог)

1-й: Не прячь далеко меча, узбек!

Не прячь далеко меча, таджик!

Не прячь далеко меча, казак!

Чисти, чисти свое длинное ружье, туркмен!

Приготовляй свои пушки, урус!

2-й: На земле с приходом Ленина настали
счастье и мир,

Зачем же будем мы готовить ружья?

Зачем будем мы чистить мечи и пушки?

Мы счастливы, нам ничего не надо больше!

1-й: Умер наш Ленин — умерла наша защита,
Некому теперь защищать нас,
А уже смотрят на нас из нор враги наши,
И ждут они помощи издалека.

2-й: Откуда узнал ты проклятые вести?!
Кто предупредил тебя об опасности?!

1-й: Ленин сейчас высоко, и ему все видно,
Видит он нас и видит врагов.
Видит он и Россию, и Туркестан, и весь
мир.

Он сверху шлет нам свой вещий голос
И говорит о близящейся грозе,
Он говорит:

— Вы кровью добыли счастье,
Это было трудно, и я помог вам,
Я научил вас борьбе и победе.
Теперь у вас хотят отнять ваше
счастье.

Не сдавайтесь! Отстаивайте его!

2-й: Мы помним Ленина и помним его науку
Мы из цыплят стали тиграми,
Он своей чудесной рукой
Изгнал робость из нас.
Он влил в кровь каждого из нас по капле
своей крови,

И от этого он умер...

1-й: Но капля его огненной крови
Зажгла нас непреодолимым огнем,
Мы стали сильными, как Али,
Мы стали храбрыми, как Тимур,
Мы стали страшными для врагов, как сам
Ленин.

Оба: Доставайте мечи, узбеки, таджики, киргизы,
туркмены!

Чистите свои длинные ружья!

Готовьте пушки, урусы!

Нас много на земле, освобожденных Ле-
ниным,

Узбеков, урусов, таджиков и других на-
родов,

У всех в крови есть капля крови Ленина,
И мы отстоим свою свободу.

Наши мечи блестят!

Наши ружья заряжены!

Наши пушки готовы к бою!

Мы оседлали боевых коней!

И в бою, который будет скоро,

Сойдет к нам сверху могучий Ленин,

И его огненный меч воссияет новым
светом,

И его грозные слова прогремят над миром.

И пойдет он впереди нас.

А мы хлынем за ним, как силь,²⁷ на
врагов,
Как силь, ничего не щадящий, ни перед
чем не останавливающийся.

Будет много крови, дрогнут враги,
И побегут они перед нами,
А мы с Лениным пойдем вперед и вперед
И поднимем именем Ленина всех рабов.
И не будет возврата старому,
И загорится над землей новое солнце!

Записано в кишлаке Тюлемень Ферганской области,
в июле 1927 г. со слов Арифа Кадырова.

ПЕСНЬ МАДДАХА²⁸

Я спою вам, как железной поступью
Сошел на землю из неведомых краев
Самый сильный, самый могучий,
Какие препятствия преодолел он
Своим великим терпением,
Какую гору он сдвинул с места,
Какое великое дело он совершил.

В семнадцатом году в дыму пожаров,
В блеске пламени и выстрелов,
Увидела Москва Ленина.

Своим умом он сразу приковал к себе все-
общее внимание
И сразу взял руководство восставшими.

Силой своего великого ума

Он точно рассчитал время последнего боя.

И в ожидании этого времени

Он ушел из города в степь,

И жил где-то в лесу, в простом шалаше,

Ибо был так же неприхотлив, как и велик.

Он зорко следил: не настало ли время послед-
него боя.

А верные ему, бывшие везде,

Обо всем говорили ему,

И он все слушал и обо всем думал.

О нем услышали и враги его,

И безумная женщина чуть не убила его,

Но он остался жить, а женщина

Пала жертвой нашего гнева.

Когда он нашел, что время настало,

Он со своим помощником вышел в город,

И одним ударом свалил врагов,

Разрушил все и в семь лет

Снова все построил,

И сделал страну счастливой,

И дал заветы сделать всех счастливыми

В освобожденных им землях.

★

И умер он тихо и спокойно,

Зная, что он совершил величайшее из
добрых дел,

А мы мочили слезами ресницы наши,
Провожая в могилу того, кто дал нам величай-
шее счастье
Быть свободными и самим распоряжаться собой.
Я кончил. Не знаю, хороша ли моя песнь,
Я пел ее, как умел и как мне подсказывал
мой ум.

Записано в кишлаке Ниязбек, Ферганской области, в
феврале 1924 г.

ВОИНЫ И ЛЕНИН

Много людей прошло по земле, не оставив
следов,
Но некоторые из людей оставили за собою след.
Хоть немного было таких, но следы их были
велики

Или злодейством,— или добрыми делами...

Давно, давно прошел по земле Тамерлан,
И оставил он след кровавый, покрытый
пеплом от сожженных городов.

Он сзади оставлял пустыню и трупы,
А впереди, если он видел свет и радость,—
Шел туда и сеял там мрак и печаль...
Тамерлан был сильным, но свою силу
Он употребил на горе земле...

Чингиз-хан привел с собой на землю дикие
толпы,
И у него был один закон — убивать и грабить,
Он прошел по пескам и пустыням,
По лесам, степям, городам и равнинам,
И по его пятам текли реки крови,
Слез, а вслед ему шипели проклятия...
Могуч был Чингиз-хан. Но его дикие орды
Не оставили камня на камне на земле...

Искандер²³ пришел из-за морей, одетый
в сталь и золото,
И воины его на солнце блестели краси-
выми железными шапками,
Их щиты были красивы, их копья были
великолепны,
Любовалось солнце на них, когда они шли
рядами друг за другом,
В гробовом молчании, сверкая копьями.
И ничто не могло сдержать железной
стены —

Она не разбегалась, как войско Чингиз-
хана,

Она шла вперед, плечом к плечу...

Но сзади и она оставляла тот же пепел,
Как Тамерлан и Чингиз-хан...

Великолепен, молод, могуч и умен
Был Искандер, но его сердце

Было так же жестоко, дико и любило разру-
шение,

Как сердце дикого Чингиз-хана...

Могуч и славен в мире богатырь Али,
А прославился он тоже огнем и кровью,—
Он убивал сразу по сто человек,

И поэтому мир запомнил его имя.

Недавно был Николай, царь русский,
Он тоже будет долго жить в памяти
людей,—

Он разрушал, убивал, сжигал
И поработал целые народы.

Он жил в роскоши, в громадном камен-
ном городе,

Его генералы были одеты в золото,
Но плеть была в их руках так же тяжела
для людей,

Как в руках палача...

Эти имена помнит земля,

Но лучше бы было, если бы не помнила она их,—

Она их помнит, как проклятие и ужас...

Только год, как умер еще один человек,
Живший там же, где и Николай,

И правивший теми же людьми,—

Только год, как умер Ленин...

Ленина будет помнить земля по-другому,

Он снова посеял свет там, где Николай
сделал мрак.

Он смел пепел с пустынь, обеспокоенных
Тамерланом,

Он построил города, разрушенные Чин-
гиз-ханом...

Воины: Тамерлан, Чингиз-хан, Искандер и Ни-
колай,

Если видели свет,— делали мрак,

Если видели сад,— делали пустыню,

Если видели жизнь,— делали смерть...

Ленин, если видел мрак,— делал свет,

Из пустыни делал сад, из смерти — жизнь,

И был он могучее всех этих воинов, соединен-
ных в одно,

Потому что один, в восемь лет, построил, что они
разрушали тысячу лет...

Пройдут еще тысячи лет, и люди, не видя

Пустынь и смерти, забудут о войнах,

Но о Ленине до конца дней своих не за-
будет земля,

Содрогаясь при воспоминании о крови,

Течение которой остановил Ленин.

Записано в кишлаке Джумак, Ферганской области, в
апреле 1925 г.

СЛОВО ЛЕНИНА

В далекой холодной России в бедности
Родился в 1870 году Ленин — освободитель
человечества.

И сразу заметили близкие его
Печать величия и ума, лежавшую на нем,
И догадались, что он отличен от всех,
И в счастье плакала его мать:

Через нее сошел на землю великий чело-
век!

Он не имел намерения судить всех
И разбирать, кто виновен.

Он увидел бедняков и сказал:

— Не плачьте! Не бойтесь!

Рвана ваша одежда? Ничего!

Я знаю. Откуда будет у вас новая рубашка?

Откуда будет у вас новый халат?

Вы отдаете рубашки и халаты хозяевам

вашим,

А сами потом поливаете свои одежды.

Не бриты головы ваши? Ничего!

Я знаю. Нет у вас пятака на цирюльника,

Пятаки вы отдаете хозяевам вашим,

А сами разводите вшей в голове своей!

Взор ваш тускл и неясен? Ничего!

Я знаю,— это от слез, пролитых вами.
Вы отдали ясность взора и веселие души
хозяевам вашим,

А у самих слезы и пот едят глаза.
Вы не наденете чистых одежд,
Вы не обретеете себе голову,
Вы не выплачете свои слезы,
Если не сделаете так, как скажу вам я!
Люди, разогните спины!
Люди, откройте уши!

Слушайте мое слово!

И страшно было слово пророка для богачей,
Но радостно было оно для бедных:

— Смерть хозяевам вашим!

Вам их халаты!

Вам их кибитки!

Вам их сады!

Вам их хлеб!

Не будет это против закона,

Ибо вашими руками заработано это!

Громом был голос пророка,
Услышали его и Москва и Бухара.
И поднялись всюду сгорбленные,
Истомленные, рваные, плачущие.
Гневом горели сердца их,
Местью пылали уста их.

А голос пророка гремел и призывал к послед-
нему газавату
За свой хлеб, за свое добро.
Услышали этот голос богачи,
Те, кого проклинал пророк,
Затрепетали они, хотели что-то сделать,
Но не успели — и погибли.
Огнем и мечом прошел пророк по полмиру,
И оставил за собой разоренные пепелища
богачей,
И вел бедняков вперед и вперед,
Огненной рукой показывая на восток.
Падали усталые... умирали.
Роптали трусливые, но смелые шли вперед,
И победен был их путь.
И они дошли до конца и нашли
Царство без царя, где была свобода
И где царем были — законы Ленина.
Ленин освободил полмира,
Самых угнетенных и темных,
И сказал остальному полмиру:
— Я показал вам пример. Учитесь на своих
братьях!
И исчез бесследно, а чтобы не было
недоумений,
Тело свое он оставил на земле
И завещал не уничтожать тело.

— В теле, — сказал он, — частица моего духа,
Положите его на видное место.
И если кто сробеет в великой борьбе,
Пусть подойдет ближе к моему телу,
И опять гневом запылает сердце его,
И преисполнится он смелости,
И сильным будет дух его,
И опять он пойдет на борьбу,
Храня в памяти мои огненные заветы.
И уши его в бою будут слышать
Мои призывные слова!

Записано в Канибадаме. Сентябрь 1925 г. Саид-Наза-
ров.

ЗА ГОРАМИ

За высокими горами, к югу и к востоку от
нас,
За старыми, вечно снеговыми горами,
Есть страны красивые и чудесные.
В этих странах так много красоты,
Что нет слов для описания ее,
Богаты эти страны и приветливы,
Но люди, живущие в них, исходят слезами.
Что им красота их земли и богатство,
Если свистит над ними кнут насильника!
Что им золото, алмазы и шелка,

Если они не видят вдоволь хлеба!
Там, за горами, властвуют инглизы²⁹,
У инглизов много солдат,
У инглизов много пушек.
Раньше и мы тоже плакали, как люди за
горами,
И свистел над нами кнут русских царей,
Но пришел Ленин и вырвал кнут у царей,
И стали мы свободными.
А те люди, за горами, смотрят на нас
И плачут о своем несчастье.
Они плачут, что нет у них своего Ленина,
Они плачут, что рано он умер.
Утешим их. Скажем им:
— Остались мудрые мюриды³⁰ Ленина,
И помнят они его завещание,
И думают, как освободить и вас, несчастных
Скоро будете свободными и вы..

Записано в кишлаке Куль-баба со слов Пулата Ута
зарова.

НЕ ОСТАВИЛ НАС ЛЕНИН

В проклятый день 21 января 1924 года,³¹
Когда умер наш Ленин,
Мы плакали, испуганные и жалкие,
И слушали змеиные речи

Врагов Ленина — наших врагов.

Их подлые языки говорили нам:

— Забрал шайтан вашего Ленина,
Теперь пропадет ваша власть,
И опять будем мы вас пороть палками!
Уже собирается в поход на вас грозный хан,
Он отрубит головы нечестивцам-большевикам
И поставит вас чистить арыки,
А добро ваше он отдаст тем,
Кто не любил советской власти и боролся
против Ленина!

А мы слушали и верили,
И думали, что пришел конец нашему счастью
Что опять будем мы гнуть спину на чужого
А сами будем видеть только черствую
лепешку.

Мы были глупыми. Мы не знали,
Что не покинул нас совсем Ленин,
Что смотрит он за нашей жизнью
И устраивает ее по-хорошему.
Прошел год после смерти Ленина,
И его ученики сказали нам:

— Ваши баи забрали всю землю,
И жиреют на ней, как свиньи.
Возьмите у них эту землю
И работайте на ней для себя!

Получили все бедные землю,
Дали бедным и коров, и лошадей,
И плуги, и арбы, и даже денег
Для начала своего хозяйства.
И, получивши все это,
Сказали мы баям, которые пугали нас:
— Вы дураки и грязные свиньи,
Ленин не покинул нас,
Он смотрит за вами и за нами,
Он помогает нам и усмиряет вас.

Записано в кишлаке Янш-базар, Ферганской области ..
в августе 1926 г.

ЧТО БЫЛО ПРЕДНАЧЕРТАНО ЛЕНИНУ

Все заранее предназначается в жизни
Каждого человека и всей земли.
И все живущее отмечается заранее,
Чем оно будет впоследствии.

Некоторым было предначертано
Огнем и мечом пройти по земле
И на свою голову принять все слезы и все
проклятия,
И на свои руки принять всю кровь.
Другим было назначено всю жизнь работать,

Под жарким солнцем поднимать и опускать
кетмень⁸²

И умирать в нужде и безвестности.

Третьим дан был лучший удел —

Иметь много денег, много земли, много жев

И жить, не заботясь ни о чем.

И гладка была их жизнь.

Но соединились богатые и властные

И, как тигры, накинулись на бедных и
слабых,

И заключили союз между собой,

И стонали бедняки под их пятой.

Одному человеку, по имени Ленин,

Была предначертана самая благородная цель:

Освободить слабых и бедных от сильных и
богатых.

Ленин был один, а врагов было много,

Но Ленин убедил слабых и бедных,

Что миллион песчинок образуют бархан⁸⁵,

Что миллион зерен образуют мешок,

Что миллион слабых образуют большую силу.

И он оказался прав. После долгой борьбы

Победил он сильных и богатых,

И умер он, провожаемый нашим плачем

21 января 1924 года...

...Кто познает горе наше,

Горе детей, потерявших отца!..

Записано в кишлаке Кучкак, Ферганской области.

ОГНЕННЫЙ ЛЕНИН

Подняв голову выше звезд,
Ленин сразу видел весь мир
И умел сразу руководить всем миром.
Его ум был велик и необъятен,
В этом уме находили место и жалоба дехкана³³
И руководство войной.

Ленин правил недолго, и его правление было
подобно костру,

Дающему одним свет и тепло,

А другим — пламя и огонь.

И в этом костре сгорела его жизнь,

Которую сам он сжег на огне любви.

Ленин не знал отдыха в своей жизни,

Он ни одной минуты не давал отдыха своему
мозгу,

И вечно в его голове горели новые мысли,

И сам он был огненным в деле.

Он горел и видел, что скоро сгорит совсем

И станет не Лениным, а мертвым,

Но страха не знала душа Ленина,

Он торопился только больше сделать

До своей смерти.

Он горел в огне дела. Все сильнее

Думы сушили его кровь,

Его дух становился все сильнее,
А тело гасло и увядало.
И вот в последний раз вспыхнул он великим
огнем

Освобождения Туркестана,
Но не успел сделать всего до конца...
И сгорел — умер!

На великом пламени любви к людям
Сжег Ленин свою драгоценную жизнь,
И нет слов у людей,
Чтобы выразить свои чувства к нему...
Он забыл себя, охваченный любовью,
И из всего своего тела он любил только
голову,

Потому что голова давала ему пути
Любить и делать счастливыми...
А мы давно заметили, что сгорает Ленин.
Но не могли потушить огня любви в его
сердце

И тем спасти его жизнь...
Разве можно потушить пылающую степь?
А огонь сердца Ленина был в тысячу раз
сильнее!..

Ленин нам отдал все, что может отдать
человек,

И самое дорогое — свою жизнь
Отдал он нам, а сам умер,

Но был счастлив, умирая, видя, что его
смерть
Пришла тогда, когда все стали счастливы!..
Записано в кишлаке Дангара, Ферганской области. Но-
ябрь 1925 г.

ДЕХКАН И ЛЕНИН

Если Ленин видел, что на дехкана напал
грабитель,
То Ленин брался за меч
И защищал дехкана, не жалея собственной
жизни.
Если Ленин видел, что у дехкана заболело
дитя,
То он сам брался за лекарство
И спасал отцу ребенка.
Если Ленин видел, что у дехкана тяжелая
работа,
С которой трудно справиться одному,
То он брался за кетмень и помогал дехкану
в работе.

Таких, как он, никогда не было нигде,
Таких великих и простых,
Занимающих самое высокое положение

И не гнушающихся сесть за один стол
с бедняками

Поэтому дехкане полюбили Ленина
И реки слез пролили после его смерти.

Записано в кишлаке Кара-Хурпа в июне 1925 г.

МЫ НЕ ЗНАЕМ, ОТКУДА ПРИШЕЛ ЛЕНИН

Мы не знаем, откуда пришел Ленин,
Мы не знаем, куда ушел Ленин.

В 17-м году мы испугались его слов,
В 18-м шли против него,

В 22-м наши сердца бились любовью к
нему,

В 24-м мы лили слезы о нем!

Знали мы его семь лет,

И все семь лет он владел нашими умами.

Сначала мы изумлялись смелости Ленина,
Дерзнувшего поднять руку на богачей.

Потом удивлялись мы уму его,

Сумевшего найти прямой путь к победе.

Потом удивлялись мы трудолюбию Ленина,

Сумевшего построить снова все разрушенное,

Потом мы удивлялись бескорыстною и благо-
родству его,

И преисполнились благодарности сердца наши
К Ленину, любившему нас, как своих детей,
И давшему нам счастье.

Теперь в самом глухом кишлаке
Нет никого, кто не слышал бы о Ленине.
И старики ежедневно молятся за него,
Который не побоялся итти завоевывать нам
свободу.

Ленин дал нам хлеб, он накормил всех голод-
ных,

Он приютил всех сирот.

Его жизнь была светла, как звезда,

И тепла, как солнце,

В его сердце нашла место любовь к нам,

Кого никто не любил до Ленина.

И мы полюбили его еще больше,

И сейчас безутешно наше горе,

Что умер наш любимый, наш общий отец...

Записано в кишлаке Петар, Ферганской области, в марте
1925 г.

ЛЕНИН ЛЮБИТ ПРАВДУ

В то время, когда мы совсем изнемогали,
Мы слышали о Ленине.

Он, как солнце, поднялся над Москвой
И видел и Москву и Кашгар.

Теперь он зарыт за четыре тысячи верст,
Но глазом нижет землю...
И если кто обидит бедного дехкана,
То он встанет и железной рукой схватит обид-
чика

И будет с ним жесток, как тигр...

Ленин любит правду,

Ленин любит бедняков,

Ленин дал им власть и свободу,

Ленин утер слезы женщин,

Ленин, как солнце, обогрел землю...

Записано в кишлаке Арыс-Тепе, Ферганской области,
в декабре 1925 г.

ДВА ВОЙСКА

Однажды днем сошлись на поле два войска:
Войско Ленина и Рахманкула.³⁴

У командира от Ленина было сто человек,
А у Рахманкула — тысяча.

Солнце поднялось на полнеба

И стало скатываться на запад,

Наступил вечер, но бойцы не заметили
его,

Потому что не видели солнца за пылью
Кони скакали, и от непрерывной скачки

Поднялся слой земли к небесам,

И стала земля шесть, а небо — восемь...³⁵

Пули летели так густо, что стукались одна об
другую,

И от поднятых шашек поле блестело, как вода
под солнцем,

По колено в крови стояли лошади...

И к вечеру басмачи побежали...

Они хотели спрятаться в горы,

Но горы не приняли их и стали завали-
вать их камнями,

Они бросились в пески, но пески рассту-
пились перед ними,

Лес отодвинулся от них, река потекла в
другую сторону,

И некуда было им спрятаться.

Тогда догнали их воины Ленина и убили их,

И не оказалось в их телах души...

Ангелы и черти ждали их души,

Чтоб отвести их в рай или в ад,

Аллах сказал им:

— Напрасно ждете, у них нет души...

Я заранее послал их души в ад.

Лучше идите и приготовьте в раю место

Для воинов Ленина.

Записано в кишлаке Андархан, Ферганской области,
в феврале 1925 г. со слов Джура Пасылбаева.

НЕ ЗАБУДЕМ МЫ ИМЯ „ЛЕНИН“

Тополь тогда только может вознести вершину
выше гор,
Когда корням его будет достаточно влаги,
Бархан²⁵ только тогда может наполнить собою
море,
Когда он будет величиною со все горы Памира,
Один человек только тогда может заставить
говорить о себе весь мир,
Когда он совершит или неслыханное злодей-
ство,

Или окажет доброе дело для всего мира.

От многих злодейств содрогалась земля,

И о многих поэтому говорил мир,

Добрые же дела творили немногие.

Самое большое доброе дело сотворил
Ленин,

Освободитель земной, сосуд добродетелей.

Пусть сравняются с землей вершины Памира,

Пусть океан зальет это место,

Пусть на этом месте вырастут новые горы,

Величиною превосходящие первые в десять
раз,

За это время железной стопой пройдут
века по земле,

И люди забудут названия стран, где жили
раньше их предки,

Люди забудут язык предков,
Но имя „Ленин“ не забудут они.

Не забудется имя величайшего из людей.

Разве не океаны бы слез пролились без него?

Разве не изошла бы кровью земля без него?

Разве не он прекратил русскую войну?

Разве не он утер наши слезы?

Разве не он обогрел нас лучами своей души?

Разве не он раздавил баев — вшей земли?

Мы не знаем, где он взял столько сил,

Мы не можем проникнуть нашими слабыми
глазами

В душу великого человека.

Мы можем сказать одно:

„Равного по величине ума и сердца Ленину
Еще не родила земля“.

Теперь мы живем и стараемся

Хотя бы немного походить на него,

Богатыря, освободившего нас.

Записано в кишлаке Ак-Мечеть, Ферганской области,
в феврале 1925 г.

ЛЕНИН — СОЛНЦЕ

Никому, кроме Ленина, не было дано в жизни
Быть чутким и сильным, как лев,
Быть умным и осторожным, как верблюд,
Быть расчетливым, как тигр,
И обладать честным и благородным сердцем.
Он пришел в блеске силы, объятый пламенем
гнева,

И громом был голос его,
Его глаза были кинжалами,
И дела его были могучие.

Как слон, идущий по лесу,
Он дробил все препятствия,
Встречающиеся на пути его!

Потом он все разрушенное устроил снова,
И освободил нас от басмачей,
И дал нам хлеб и сказал:

— Живите свободно в своих кишлаках.

Он был также прост, как и велик,
И всякий обиженный нес к нему свою арзу,³⁶
И собственноручно принимал арзу Ленин
И утешал обиженного надписью,
Сделанной на арзе: „Поступить по справедливости“.

К нему находили доступ и обиженная мужем
женщина,
И голодный тащишка, и сирота,
И все уходили от него утешенные,
Обогретые теплом его слов.

Никому, кроме Ленина,
Не было дано собрать после смерти
Такие моря слез и горя.
Мы плакали о Ленине — нашем отце,
Мы плакали о Ленине, ярком, светлом и
теплом, как солнце!

Записано в Намангане в апреле 1926 г. со слов Тарсунбая Тарсунбаева.

ИМПРОВИЗАЦИИ¹

Деккан едет. Видит разрушенный арык. Сейчас же поет:

Если бы это увидел Ленин,
То он бы сказал арык-аксакалу:³⁷
„Почини и дай воду земле!..“
Ленин, Ленин... Мы без тебя,
Как рой пчел без матки!..

В кишлаке достаточно сказать: „Ленин“ и сейчас же дехкане начинают мурлыкать:

¹ Кроме песен, у узбеков, таджиков, киргизов и у всех прочих народов Средней Азии имеется масса импровизаций. Некоторые из них мне удалось записать.

Ленин умер в Москве! Зачем он умер?!
Он умер! Умер!.. Но глаза его видят,
И мозг работает, потому что он — пророк!..

Арбакеш³⁸ едет в поле и видит, как коршун схватил
мышь и тащит ее. Поет:

Так же, как этот коршун, хватали нас
Баи и приставы.

Но пришел Ленин, и упали баи,

Как этот коршун, если в него выстрелить.

У арбакеша сломалась арба. Он чинит ее и напевает:

Мне никто не поможет.

Но если бы со мной ехал Ленин,

Он помог бы мне и сделал бы арбу лучше
новой,

Потому что он все умел делать...

Молния заставляет киргиза петь:

Эта молния из глаз Ленина,

Выгоняющего из рая души богачей.

Сейчас в раю большой шум —

Ленин бьет всех палкой!..

Божит через кишлак горный шумливый сай¹³. На берегу сидит таждик и, связывая снопы клевера, поет:

Этот сай большой и глубокий,

Но река слез, вылившаяся о Ленине,

Была больше и глубже.

Рыбак едет на каюке³⁹. Каюк плывет тихо и спокойно.
Рыбак поет:

Широка Дарья⁴⁰, и мой каюк
Плывет по ней очень хорошо,
Тихо и спокойно плывет мой каюк,
Так же спокойно и тихо текла моя жизнь
Когда был жив Ленин...

В кишлаке Эмир-Абад (Ферганской области) я наблюдал интересную картину.

Еще раньше эмир-абадцы просили меня привезти им портрет Ленина. Я привез портрет Ильича, стоящего во весь рост на Кремлевской площади. Портрет повесили в сельсовете на стену. Пришли узбеки, сели кружком. Пьют чай, смотрят на Ленина и то один, то другой вытягивают тонким, горловым звуком.

Я вижу Ленина. Он, как живой,
Но он умер. Он лежит, но видит,
Что мы сейчас смотрим на его изображе-
ние.

Другой поет:

Вот на этой площади лежит тело
Ленина — нашего отца...

И много импровизаций пели дехкане. После они завесили портрет занавеской и теперь открывают его только по пятницам, да еще в особо торжественных случаях, например, в день рождения сына председателя сельсовета, в советские праздники, в дни свадеб, в дни Ленина (рождения, смерть, похороны), во время приезда в кишлак волостных властей и т. д.

Был такой случай.

Во время одной из моих поездок в кишлак Шур мой спутник — коммунист Мамаджан Ирматов — потерял медальон с портретом Ленина. В Кишлаке Шур он увидел точно такой же медальон у одного дехкана.

— Продай, — сказал он.

Дехкан не ответил ни слова, смерил Мамаджана с ног до головы таким презрительным, ледяным, негодующим взглядом, что Мамаджан весь с'ежился, а дехкан повернулся и ушел, все так же молча.

В кишлаке Арыс-Тепе старик, весь седой, как посе-ребренный, спел мне, по моей просьбе, песню о Ленине. Спел, а после сказал:

— Слушай, урус, когда будешь ехать обратно, то привези мне портрет Ленина, как у тебя на груди. У меня давно умер отец. Так я буду глядеть на моего второго отца и утешаться этим.

И тут же старик стал мурлыкать о Ленине:

Ленин, отец мой, хотя я и старше тебя
Но я кланяюсь тебе, великому!

И таких импровизаций громадное количество. Каждый день десятки, сотни арбакешей, подняв кверху голову, мурлычат в разных концах Средней Азии:

— Ленин! Ленин!..

ТРАУРНЫЕ ПЕСНИ

ЛЕНИН ЛИ УМЕР?

Ленин ли умер? Нет! Умерло его тело.

А сам он не мог умереть. Пророки не

умирают!

Не может умереть сын месяца и звезды,

У которого в жилах не кровь, а огонь.

Когда он умер,— мы не поверили

И не верим до сих пор.

Он не умер. Это видно из того, что его тело

До сих пор цело. А тело всякого другого

Давно бы стало прахом.

Он спит, и иногда

Он открывает глаза, и они горят радостью,

Потому что он видит, что у него есть

достойные заместители...

Он видит, что они не допустили смуты

И исполнили все его приказания.

Пусть он спит. Он может совсем не открывать

глаз

И быть уверенным, что ни одного его слова

не переиначат.

Записано в кишлаке Умайли.

ЛЕНИН, ГДЕ ТЫ?

Смерть Ленина повергла нас в глубокую печаль,
И слезы затуманивали миллионы глаз,
С рыданием мешались наши слова:

— Ленин, где ты?.. Ленин!.. Ленин!..

Под его руководством мы шли по тропе жизни
И не знали забот и горя.

— Ленин!.. Где ты?.. Ленин!.. Ленин!..

Осмотришься назад, узбек!

Где великие мира?

Где Александр Македонский? Где Тамерлан?

Ленин там же!

Когда он отошел из этого мира,

Его друзья, то-есть мы, облеклись в глубокий
траур

И беспрестанно восклицали:

— Ленин!.. Ленин!.. Вернись!..

Будьте внимательны,—

Он испил из чаши смерти тленного напитка

И прекратил бытие...

Такова участь всех людей...

Но славное имя будет жить в веках,

Будет жить в веках имя Ленина.

Дехкан, не плачь! Ленина не вернешь!

Лучше подумай, как жить без него.

Записано в Старом Коканде в сентябре 1924 г.

ПЛАЧЬТЕ, УЗБЕКИ!

Плачьте, узбеки!

Ваше солнце погасло!

Лицо земли покрыла тень,

И черный мрак окутал небо.

Блеснули молнии,

А на земле им в ответ блеснули выстрелы,

Взвыли гудки!..

Заплакала земля!..

Заплакал народ!

Окаменели Россия и Туркестан...

И было это 21 января 1924 года.

О горе! Пролили столько слез,

Что ими можно было затопить кишлак...

О горе! Заплакали степи и пески!..

Слезами истекло небо!..

Вздохнули облака не громом,

А огненными вздохами!

Померкли звезды!..

После образования УзССР поэт Ишматов прибавил к этой популярной песне следующее:

Он умер. Пусты! Но жива его мысль,

И она растет и идет вперед.

Он может быть спокоен,

Мы исполним завет его в точности.

Мы чтим его память...
Если бы он встал сейчас,
То лучшей наградой ему была бы радость
освобожденных туркестанских бедняков!

Записано в Ишан-кишлаке Ферганской области.

О Н У М Е Р

Все мы в этом мире смертны,
Пьем из чаши тленный, смертный яд,
И ни царь, ни нищий и ни грешник
Не избегнут жала смерти!..

И над Лениным высоким и славным,
Занесена ее костлявая рука,
И он, в правлении которого отражалось
величие Александра,
И он... зажмите уши — вас поразит страш-
ная весть!!

И он — стисните зубы! — он умер!!!
Его жизнь была чиста, как луна в небесах,
Он ни разу не сделал зла беднякам,
Он был с ними так же добр, как был зол
с их врагами!
Его жизнь начала угасать давно. И угасла
не рано
Для его лет, но слышном рано для нас,

И когда он умирал, сознание не остав-
ляло его,

И на его устах были слова:

— Берегите бедняков и детей.

Записано в кишлаке Ниязбек Ферганской области со
слов Джурабаева в феврале 1924 г.

ТЫ УШЕЛ ОТ НАС НАВЕКИ, ЛЕНИН!

В скорбные дни все мысли наши

Направлены к одному воспоминанию

И охваченные могильным сумраком печали.

Горестно восклицаем мы: Ленин!.. Ленин!..

И сильнее громов и шума ветра

Слышен наш голос, исполненный печали и слез:

— Ты ушел от нас навеки, Ленин,

На кого ты покинул своих сынов!

И от плача истомленные

Мы вспоминаем дни,

Когда твое тело было предано земле,

И снова мы плачем горько и громко.

Над твоей могилой не молились богу

И не пели священных песен,

Но душа твоя беспрепятственно войдет

в рай,

И займет там место по левую руку аллаха

Но не слышат его уши нашего плача,
И недвижны его глаза.
И не скажут больше его уста
Золотого, сладкого слова...

Смерть в черном плаще ходит по земле
И не разбирает, кого разит своим мечом,
Но если бы, поражая Ленина, знала она,
кто он,

То выпал бы меч из ее руки.

Но пал Ленин, уязвленный холодным жалом
И потекли капли его крови, как рубины,
И каждая из этих капель стоила больше,
Чем все сокровища земли, собранные вместе.
И вот поэтому-то и поем мы так скорбно,
Поэтому льются слезы из наших глаз,
И в скорбные дни все наши мысли
Обращаются к воспоминанию о смерти
Ленина.

Записано в Коканде, март 1925 г.

КИРГИЗСКАЯ ПЕСНЯ

Солнце жжет наши степи огнем лучей
И летом выжигает степи совсем...
Если бы солнце стало вдруг так жарко,
Что выжгло бы горе из наших сердец..

Мы изнемогли и устали
Горевать больше года о Ленине.
Убивает солнце зелень в степи,
Но нашего горя не может убить оно.
Наше горе жарче, чем солнце,
Наше горе больше, чем степи,
Наша грудь не вмещает его,
И оно в слезах просится наружу.
Когда орел парит под солнцем,
Он так высок, что его не видят даже глаза
киргиза.

Ленин летал мыслями выше орла.
И оттого, что его мысли были близки к солнцу,
Они были горячи и светлы, как солнце.
Змея, лежа в земле, холодна и спокойна.
Дух Ленина лежал в его сердце глубже, чем
змея в земле.
И он был горяч, но спокоен больше, чем
змея...

Когда стадо волков идет на тигра,
Тигр не встает даже с места
И не готовится к драке.
Ленин был сильнее тигра, и, когда на него
шли враги,
Ни разу не дрогнуло в испуге его сердце.
Ленин теперь умер и лежит в Москве,
Где солнце холодно и тускло,

А у нас он оставил жалость
О его мыслях и духе, светлом и горячем.
Сначала Ленин, глядя, как мы несчастны,
Жалел нас и боролся за нас.
Теперь мы, ставшие счастливыми,
Будем жить и бороться за Ленина.
Записано в Киргиз-кишлаке, Ферганской области, в фев-
рале 1926 г.

КИРГИЗСКАЯ ПЕСНЯ

В Москве, в каменном большом городе,
Где собрались все избранники народа,
На площади есть кибитка,
И в ней лежит Ленин.

Если у тебя большое горе,
И ничто не утешает тебя,
Подойди к этой кибитке
И взгляни на Ленина.

И печаль твоя разойдется, как вода,
И горе твое уплывет, как листья в арыке,
И новым горем — тихим — будешь охвачен ты,
Когда увидишь того, кто был отцом страны
И кого уязвило жало смерти.

Мы из своих степей
Возносим скорбный стон
О том, что умер Ленин,
Единственный, что такого уже не будет!
Мы любим Ленина, как любим свои степи.
Даже больше, — мы отдали бы все свои
кибитки и степи,
Всех верблюдов, жен и детей, чтобы
вернуть его,
Но он в темном, страшном, неизвестном!..
Где нам искать его?
И мы плачем, и степь с нами плачет...
И плачут с нами луна и звезды!..
Они помнят Ленина! Мы помним Ленина!
И никогда ни мы, ни внуки наших внуков
Не забудут его!.. Пусть порастут тугаями⁴¹
наши степи,
И пройдут по земле десятки поколений
киргизов,
Но последний из них, умирая, будет рад,
Что идет туда, куда ушел и Ленин...
Записано в Киргиз-кишлаке, Ферганской области, в фев-
рале 1926 г.

ЗАЧЕМ ТЫ УШЕЛ ОТ НАС, ЛЕНИН, ТАК РАНО!

Зачем ты ушел от нас, Ленин, так рано!
Ты сделал много, но разве мало дела
осталось?

Для нас осталось дела — горы.
Нам трудно сделать все без твоего
руководства,

А ты все бы сделал сразу!

Если бы ты знал, как горевали мы о тебе,
Если бы ты видел потоки слез, от которых
бледнела земля,

Если ты видел бы нашу печаль, равной
которой не помним мы,

Если бы ты слышал наши стенания,

Ты бы не ушел от нас!

Ты остался бы с нами, великий пророк!

Правление твое было для нас слаще меда,

Уста твои сладко говорили для нас,

И легок был нам жизненный путь,

Ибо за всех думал ты один!

Где ты теперь, давший вкусить нам от древа
свободы?

Никто этого не знает! Ты поднял занавес

И шагнул из белого в черное⁴²

И скрылся в неведомых краях!..
Мы прожгли землю слезами
И не вернули тебя,
И в трудные дни повторяем мы горестно:
— Ленин! Ленин!.. Где ты, великий пророк?!
Записано в Ниязбеке, Ферганской области, со слов Джу-
рабаева, в феврале 1924 г.

СМЕРТЬ ЛЕНИНА

На лице Ленина были видны
Благородство, смелость и честность,
И даже смерть не смыла с лица его
Эту печать, наложенную на него при рождении.
Когда настало 21 января 1924 года,
И в шесть часов пятьдесят минут отлетела
душа Ленина,
В этот роковой час дрогнули сердца всех лю-
дей,
Одних от великой радости,
Других — от великого горя!
И в одном кишлаке, одной кибитке,
Разно думали об этом часе.
Хозяин-бай хотел плясать от радости,
А его работник мешал пот со слезами.
В городе рабочие плакали, как дети,
А торговцы, сидя в своих лавках,

Тайком улыбались от радости.
Дехкан в поле грел холодную землю слезами,
А его хозяин устраивал на радости плов...
И в землю опустили прах Ленина,
Горек был этот час!..
И в один миг полились слезы по всей России
и по Туркестану,
И по всем странам, где есть бедняки.
Русские звали Ленина просто „Ильич“,
И это показывает, насколько он был близок
народу.
Мы не видели его ни разу,
Мы не слышали его голоса,
И все-таки всем нам он близок, как отец,
Даже еще ближе,— ибо ни один отец
Для своих детей не сделал столько,
Сколько сделал Ленин для нас.
Записано в Канибадаме, Ферганской области, в марте
1925 г. Автор песни — комсомолец Атабаев.

СМЕРТЬ ЛЕНИНА

Москва застыла в гробовом молчании,
И перестали от ужаса биться сердца у многих
людей,
Когда глашатаи прокричали о страшном со-
бытии—

О смерти величайшего из величайших.
Ленин умер, и под его одеждой
Перестало биться сердце,
Любившее всех погранных и униженных,
Пачкавших лицо свое в пыли.
В его голове перестали виться светлые мысли
О людском счастье и радости.
И многие со страхом ожидали
Начала нового гнета и рабства,
И хотели поднять головы притеснители,
Но помощники Ленина не поддались отчаянию
И не потеряли мужества и ума.
Они, проливая слезы, все же взяли меч в руки
И погрозили им притеснителям,
И снова наступили на них тяжелой пятой,
И зорко смотрели во все стороны—
Не начинается ли где-нибудь опасность.
И остались опять люди свободными и счастли-
выми,
Но не такими счастливыми, как раньше,
Ибо бросила на счастье холод свой печаль...
И теперь, где бы ни был бывший раб,
На веселом ли тое⁴³ или на тяжелой работе,
Везде его мысли будет заслонять мысль о Ле-
нине—
Орле, побившем стадо воронов
И освободившем терзаемых людей.

Записано в Канибадаме, в мае 1925 г.

ДОРОГА ЛЕНИНА

Победную и радостную дорогу Ленина
Обрезала мечом черная смерть...

А была его дорога прямой и светлой,
Как млечный путь среди ночной темноты.
По его дороге были рассыпаны перлы его
слов,

Ума, благородства и силы,
Но смерть — слуга шайтана —
Не разбирает, кого уносит с собой.
Тяжела была дорога Ленину,
Потому что он первый шел по ней,
Он на своих ногах уносил впившиеся острые
камни,

Шипы и терны.

Он своими ногами охлаждал землю,
А мы шли за ним по его дороге,
И была она для нас мягка и ровна...
Накаленные камни не жгли наших ног,
Он вынес всю тяжесть дороги,
Он своими руками убирал с пути нашего
камни,

И поэтому мы сейчас плачем о нем,
Что некому теперь расчищать нам путь.

Записано в Канибадаме в мае 1925 г.

СЕРДЦЕ ЛЕНИНА

Ленин был стар телом, но молод сердцем,
И никогда сердце его не было покрыто
Коростой бесчувствия и злобы.
Сердце Ленина жило кровью,
Которая любила бедных,
И от крови сам Ленин
Любил бедных больше, чем себя.
Мы чувствовали его любовь к нам
И сами любили Ленина,
А когда Ленин умер,
Мы, как одна семья, плакали о нем, как
об отце.
Перестало биться его сердце,
Со дня рождения до смерти любившее нас,
И тогда замерли наши сердца...
Черное горе сжало их своими клещами...
Мы стиснули зубы, но не могли сдержать
стонов.
Мы замыкали глаза, но слезы брызгали
фонтаном.
И горевали мы о Ленине беспредельно,
И разрасталась река нашей печали
От миллионов капель слез, вылившихся в нее.
Записано в кишлаке Палван-таш, Ферганской области,
со слов Отаханова.

ПЛАЧ МАДДАХОВ

1-й: — Люди! Спешите скорее сюда!

Оба: — Скорее! Скорее!

2-й: — Мы споем вам новую песню!

Оба: — Новую! Новую!

1-й: — Мы споем, об'ятые печалью, о том, кого
уже нет больше года,

О ком плакала вся земля!

Мы споем вам о нашем освободителе
Могучей рукой разорвавшем цепи!

2-й: — Мы споем вам о Ленине!

Это имя знает всякий,

От старика до ребенка.

Это имя для уставших

Подобно крепительному напитку,

Для умирающих — живительному

бальзаму.

1-й: — Люди! Слушайте! Не об Али, сильном
и могучем,

Будем петь мы сейчас.

Ибо, — что Али по сравнению с Лениным?

Песчинка перед барханом,

Козьявка перед слоном!

2-й: — Не о Тимуре споем мы вам,

Ибо Тимур перед Али

И душу мою, погрузившуюся
в холодный мрак!..

Кто поймет печаль мою?..

2-й: — Я плачу и пою,
Но плач мой тих и слаб,
Я не могу один заплакать так,
Как плакали все год тому назад!

Оба: — Плач прокатился тогда от московских
равнин

До Памирских гор, и с нами заплакали
горы,

И плакали степи, и плакали реки.

Плакало небо. Плакали звезды.

А люди исходили слезами,

В безысходном горе слезами мочили

лица свои...

Небо покрылось тучами и плакало

дождем...

1-й: — И говорят, пришедшие из Мекки,

Что черный камень там вздохнул,

И уронил слезу. И было это

В шесть часов пятьдесят минут 21 января
1924 года.

О, мусульмане, я разбередил свою
душу!

Я не могу молчать, слезы душат меня

нет железных обручей—сковать
сердце,

А оно готово разорваться от горя!..
Что буду делать я, несчастный, слабый
духом,

Перед бездной печали и слез!!!

2-й: — Ты рвешь мою душу!

Как забыть мне великое горе!

Нет на земле такого моря, чтоб
поместило оно его,

Нет на земле такой ямы, куда бы мог
закопать я его!

Оба: — Плачьте, мусульмане!

Закатилась его жизнь, чистая, как луна...

Затопите землю слезами!..

Видите: с нами хочет плакать небо!

Видите: солнце меркнет, вспоминая его
смерть!

Плачьте!.. Вы не вернете его,

Нашего освободителя! Где он?

Никто не знает!..

Записано в Шайх-Мазаре, Ферганской области.

ПЛАЧ ДЕХКАН

Было время, когда мы могли петь не плача,
Когда не врос в наш язык окровавленный
терн печали,

А теперь мы рыдаем громко и безутешно
И льем слезы при страшном воспоминании,
От которого белеют наши волосы!

Со стонами мы шлем наш плач
Вслед ушедшему от нас Ленину
И проклинаям меч смерти,
Тяжело разящий мир.

Он унес от нас Ленина, великого и славного,
Мы в горе, несчастные и жалкие, восклицаем:
— Кто нам вернет солнце мира?!

Слаб наш бедный человеческий язык.
Разве мы сможем выразить
Всю горечь нашей потери!..

Ужас принес нам день в январе 1924 года.
Унес он в могилу дух Ленина.

Что мы теперь, ослепленные, жалкие,
Будем делать без звезды Ленина.

Мы, как спугнутые птицы,
Тщетно мечемся во тьме,
И влачимся по дороге горя

И крошим пыльный путь горячими слезами.
Мы не замечаем ран, покрывших наши ноги
В мраке печали, охватившей нас!
Теперь Ленин лежит холодный и одинокий,
Вокруг стоят его помощники,
А на его устах играет тихая улыбка.
И вокруг царит молчание...

Записано в Намангане в апреле 1926 г.

СМЕРТЬ ЛЕНИНА НЕ ЗАСТАВИЛА НАС ПАСТЬ ДУХОМ

Перед холодным лицом ледяной печали
Слились наши сердца в великом отчаянии...
Изнемогли от плача наши глаза,
И устал язык от громких воплей.
Но мы не долго предавались горю,—
Хорошо плакать тому, у кого в запасе
Мардекеры, которые сделают за него дело.
У нас же не было слуг и рабов,
Потому что мы сами вчерашние рабы.
И, сдерживая слезы, мы сразу взялись за
работу,

И ни на минуту не остановили потока жизни
Смерть Ленина, на горе наших врагов,
Не заставила нас пасть духом,
И не выронили кетменя наши руки...

Мы знали, что миг опасен и решителен,
Что гады земли подняли головы,
И поэтому мы с большим усердием
Стали работать над своим добром,
Над своей землей и над своими садами,
Которые вернул нам Ленин,
Чтоб показать гадам земли, что горе не
свалило нас,
Что мы чутки, как и при Ленине...

Записано в кишлаке Кара-Янтас, Ферганской области,
в феврале 1925 г. со слов поэта-комсомольца Сарымсак
Каарбаева

АПРЕЛЬ И ЯНВАРЬ

В апреле родился Ленин,
В январе умер Ленин,
И эти два месяца красным и черным
Отмечены в нашей памяти.

Апрель — месяц весны, радостный и теплый
Дал нам освободителя
Январь — месяц зимы, мрачный и холодный
Унес его от нас.

И теперь, в апреле, мы будем надевать
Красные одежды в знак радости,

Что в этом месяце родился Ленин.
А в январе — черные одежды,
В знак того, что он умер.

В апреле будем мы петь песни радостные
В январе — грустные.

В апреле с нами радостно будет петь
солнце,
А в январе с нами заплачет холодный
ветер.

В апреле цветет миндаль и урюк,
В воздухе разносится благоухание...
И радостно вспоминаем мы о Ленине,
Которого нам подарил апрель.

Не видно звезд в январскую глухую ночь,
Кругом темно. Ослепленная земля плачет...
И мы плачем вместе с нею
Об умершем в январе Ленине.

Записано в Канибадаме в мае 1925 г.

~ 4623

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕПОНЯТЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

- 1 Катта-баш — большая голова.
- 2 Таксыр — хозяин, господин.
- 3 Тащишка — грузчик.
- 4 Али — легендарный узбекский богатырь.
- 5 Дервиш — странствующий монах-нищий.
- 6 Ок-илан — змея-стрела.
- 7 Кучук-адам — собака-человек.
- 8 Танан — мера площади земли, равная $\frac{1}{6}$ гектара.
- 9 Кара-адам — черный человек.
- 10 Кизыл-таш — красный камень.
- 11 Ок-таш — белый камень.
- 12 Джейран — дикая коза, ланч.
- 13 Сай — горная речка.
- 14 Кара-таш — черный камень.
- 15 Ут-чуальчак — светлый червь (светлячок).
- 16 Тимур юл — железная дорога.
- 17 Газават — обыкновенно словом „газават“ („муссават“) мусульмане называют войны, имеющие священный (идейный) характер, за веру (ислам), за национальную самостоятельность и т. д.
- 18 Ак-чуальчак — белый червь.
- 19 Чайхане — чайная. Любимое место отдыха у восточных народов.

- 20 **Искандер** — Александр. В этом случае — Александр Ильич Ульянов, брат Владимира Ильича.
- 21 **Иссык-Тау** — горячая гора.
- 22 **Худой-Бола** — божье дитя.
- 23 В этом случае под Искандером подразумевается Александр Македонский.
- 24 По поверию узбеков в природе существует «светлая вода», дающая человеку, помазавшему ею свои глаза, возможность проникать в чужие мысли.
- 25 **Бархан** — песчаный холм.
- 26 **Тимур** — сокращенное Тамерлан.
- 27 **Силь** — наводнение. Часто с гор, окружающих Ферганскую долину, вдруг срывается огромная масса воды и, стремительно хлынув вниз, сметает на своем пути все: и людей, и кишлаки, и поля. Последний силь в Фергане в 1927 г. причинил кишлакам, расположенным около гор, большие разрушения.
- 28 **Маддах** — бродячий проповедник, рассказчик.
- 29 **Инглизы** — англичане.
- 30 **Шюрид** — ученик, последователь.
- 31 В подлиннике год смерти Ленина указан по старому мусульманскому летосчислению — 1342.
- 32 **Кетмень** — мотыга.
- 33 **Дехкан** — земледелец.
- 34 **Рахманкул** — курбаши (начальник) одной из басмаческих шайк, оперировавших в Фергане против Красной армии.
- 35 По поверию узбеков и небо и земля состоят из 7 слоев. Образ должен выразить, что пыли от скачки поднялось так много, что земля уменьшилась на 1 слой («стала 6»), а небо увеличилось («стало 8»).
- 36 **Арза** — прошение, жалоба.

- 37 **Арык-аксакал** — смотритель арычных систем.
- 38 **Арбакеш** — человек, управляющий арбой.
- 39 **Каюк** — лодка.
- 40 **Дарья** — сокращенное Сыр-Дарья.
- 41 **Тугай** — роща, лес.
- 42 По поверию узбеков жизнь — белое поле, а смерть —
черное. Оба поля разделяются занавесом.
- 43 **Той** — пир.

ХОУ

МОСКОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСИЗДАТА

„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

Москва, Кузнецкий Мост, 7. * Телефон 5-20-57.

НОВИНКИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОЗА

- БАБУШКИН, В. В царских порогах. 124 стр.
60 коп.
- ГОРБАТОВ, Б. Ячейка. Повесть, 4 изд. 190 стр.
90 коп.
- ГУРВИЧ, Е. Сквозь строй. Повесть. 224 стр.
1 руб.
- ЖАРОВ, А. Итальянское письмо (и другие
стихи). 64 стр. 75 коп.
- ИЛЛЕШ, БЕЛА. Тисса горит. Роман. Перевод
С. Бернер. Предислов. Б. Куна. 336 стр. 2 руб.
- ЛИБЕДИНСКИЙ, Ю. Поворот. Роман. 1-я.
230 стр. 1 руб. 75 коп.
- ЛОГИНОВ-ЛЕСНЯК. Дикое поле. Роман. 190 стр.
1 руб. 50 коп.
- ОВАЛОВ, А. Болтовня. (Повесть). 120 стр. 70 к.
- ПАНФЕРОВ, Ф. Бруски. Роман 6-е изд. 360 стр.
2 руб.
- ПЛАТОШКИН, М. В дороге. Роман в 3-х частях.
2-е изд. 350 стр. 2 руб.
- СТАВСКИЙ, В. Станица. Кубанские очерки. 2-е
изд. 175 стр. 95 коп.
- ФУРМАНОВ, Д. Дневник (1914 — 15 — 16 год).
316 стр. 2 руб. 25 коп.
- ШВЕДОВ, Я. Кр. Базар. Роман 2-е изд. 207 стр.
1 руб. 25 коп.
- ШОЛОХОВ, М. Тихий Дон. Роман. 4-е изд.
463 стр. 2 руб. 25 коп., книга 1-я.
- ШОЛОХОВ, М. Тихий Дон. Кн. 2-я изд. 3-е.
9 стр. 2 руб. 25 коп.